

МОНОЛОГ
НЕКРОМАНТА.
ЧАСТЬ 1

ДЖОРДЖ ВЕРВОЛЬФ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джордж Вервольф

Монолог Некроманта. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73244678

SelfPub; 2026

Аннотация

"Ничто не вечно. Конец придёт любой сущности" – главное кредо некромагов в Моро.

После того, как Аксэля оболгали и попытались убить, он после пяти лет скитаний решил вернуться домой и воплотить это самое кредо в жизнь. Но прежде нужно узнать, кто его подставил и посмотреть тому в глаза. А после чего, их выколоть.

Однако планы "слегка" нарушила случайность, которая повлекла за собой цепь событий. И она очевидно оставит след в истории Ксара.

Содержание

Начало Новой Жизни.	4
Убийца.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Джордж Вервольф

Монолог

Некроманта. Часть 1

Начало Новой Жизни.

Глава I

Мрак. Темнота. Какой-то противный гул из разносортных ругательств, женских истерик, доведенных до хрипоты, и детского писка. Тупая боль в висках и ощущение, что руки чем-то связаны. А еще чувствовался запах дыма.

Я открыл глаза, и непривычный дневной свет тут же ослепил меня, но ненадолго. Мой разум так и подсказывал, что дело припекает к одному мягкому месту, и это оказалось правдой. Привыкнув к свету, я вновь открыл глаза и заметил, что моя персона стоит на широкой площадке, привязанный к столбу, а вокруг ног аккуратно выложен хворост. Передо мной – толпа оравших и проклинавших, параллельно кидавших в меня какими-то отбросами, людей. Большая их часть состояла из простолюдинов, но замечал я и весьма солидных личностей. Об этом говорили огромные «трудовые мозоли»,

именуемые в народе пузом.

Около меня суетились стражники в поношенных стеганых куртках, которые с ярым энтузиазмом добавляли еще хвороста под ноги. С десятков алебардистов удерживали добровольцев из народа – те хотели дать мне в нос или куда-то там еще. Пузатый священник что-то бормотал, поглаживая толстую книжонку. Среди всех выделялась какая-то личность в латах, сверкавших серебром, и в рогатом шлеме с забралом. Офицер, причем не низкого ранга. Он стоял передо мной и держал в руках факел.

– Убийца!

– Колдун!

– Чернокнижник проклятый!

– Детоубивец!

– Поделом ему, нечистому!

– Подыхай, душегубец!

И это все за то, что я украл пару курочек, так как был дико голоден? А эти глупцы считали, что именно я похитил детей, которые пропали в логах на Десяти Холмах пару месяцев назад. Так, по крайней мере, было понятно из их воплей.

На деле было так: прошлой ночью я, измученный и голодный, тихо вошел в чей-то двор, прокрался в курятник, где поймал и скрутил головы парочке куриц. Остальные же птицы начали кудяхтать с перепугу. Еще откуда-то, как назло, появилась собака и начала очень противно тявкать. Я злобно посмотрел ей в глаза, отчего псина сразу же завyla и заску-

лила. Тут, видимо услышав шум, забежали хозяева дома с дубинами в руках. А когда они увидели меня в рваной грязной одежде с мертвыми птицами в руках, то накинулись на меня с изобильными матами, посланных на меня и весь мой род по материнской линии. Я был так слаб, что не смог использовать элементарное заклинание для запугивания. Я и убежать-то не успел, так как на меня кинулась та самая собака, что мерзко тявкала. Пока отгонял её, я очень хорошо почувствовал гулкой удар в висок. Дубина была крепкая. Все поплыло перед глазами, а в ушах появился глухой звон. Я начал падать и уходить во мрак. Последнее, что хорошо запомнилось, – это удары по моему телу.

И вот я на широкой площадке привязан к столбу, а вокруг ног аккуратненько выложен хворост.

Ко мне подошел тот самый офицер, снял свой рогатый шлем с забралом. Я увидел мужчину среднего возраста, с аккуратно ухоженными черными волосами и бородой. Глядя на меня с нескрываемым презрением, он заявил:

– Ты, некромант, обвиняешься в убийстве шестерых детей! Ты, паскуда чернокнижная, незаконно проник во владения короля Анхеля, в город Ангулем, где, помимо всего вышеперечисленного, посмел украсть имущество господина Фёнгеля, почтенного жителя нашего города!

Вот до чего же принципиально жадны люди! Пожалели пару куриц!

– На основании вышеперечисленных обвинений, а это:

незаконное проникновение в королевские земли, серийные убийства с использованием запрещенных заклинаний и, наконец, кража чужого имущества, Я, Ангус Штайгер – глава города Ангулем и верноподданный короля Элладина Анхеля – от имени своего и служителей храма Ксардаса приговариваю тебя к смертной казни через сожжение! Твое последнее слово, отродье?

– Я не виновен! – ответил я с высоко поднятой головой, стараясь выглядеть спокойным; а на деле же я лихорадочно пытался сообразить, куда можно было сбежать. А побег, конечно же, в планах имелся, ибо подыхать мне рановато.

Другой реакции на ответ я не ожидал. Все начали меня проклинать, грубо высказываясь относительно меня и моего рода по материнской линии.

– Так и думал, трусливая гниль! – усмехнулся Штайгер и бросил на хворост факел.

Как назло, в ту же минуту подул ветер, и сухие ветки весело затрещали, получив приток свежего воздуха.

Времени паниковать у меня не было. Нужно как можно скорее освободить руки, ибо без них не произнести заклинания. К моему счастью, оказалось, что веревки были слабо затянуты. Хвала тому простофилю, что привязывал меня к столбу! Кисти стали свободнее, но не настолько, чтобы начать действовать.

Становилось жарче. Огонь все выше поднимался, но не торопился обжигать мои босые ноги. Будто бы издевался на-

до мной. Я закрыл глаза и максимально сконцентрировался на том, чтобы поймать нужную энергию. Глубоко вздохнув, я почувствовал в себе, что жар от пламени будто вошел в мою грудь, и это пробудило во мне свежие силы и ярость. Огня было достаточно, чтобы я мог использовать пиромагию¹. Резко оборвав веревки и вознеся руки вверх, я громко произнес заклинание:

– *Igni Supra!*¹

Передо мной образовалась огненная стена, которую я тут же направил в сторону толпы. Забавно видеть, как эти люди, что мгновения назад смело кидали в меня проклятия и отбросы, заметно занервничали и начали орать на всю площадь. Но мне некогда было наслаждаться паникой. Пока все растеряны, нужно было угнать чью-нибудь лошадь и сгинуть из этого города. Я спрыгнул с кострища и побежал как можно дальше от толпы в поисках конюшни, либо незанятого коня. И тут, словно удача перестала поворачиваться ко мне задом, на меня набросился солдат на коне с направленной в мою сторону алебардой. Я создал небольшой фейерверк перед всадником. Конь резко затормозил, а солдат чуть было не упал, однако удержался. Я исправил это положение, схватив того за локоть, затем "спешил" и дал ладонью в подбородок, надеясь на потерю его сознания. Так и вышло.

Что ж, лошадка есть, надо бы еще найти какое-нибудь ору-

¹ Пиромантия – магия огня

¹ Пламя, выше!

жие, желательное легкое, ибо магия не вечна да и сил у меня было маловато, чтоб ей раскидываться. Алебарду неудобно тащить, не в моем случае. Что же делать? Посмотрев на лежавшего "героя", я наткнулся взглядом на короткий меч. Схватив оружие, я вскочил на коня и погнал галопом к выходу. Попутно мне попадались стражники и горожане, которые пытались меня остановить. Однако они забыли о том, что я умею пользоваться магией, но вскоре вспомнили об этом, лежа в луже и навозе.

Повсюду были крики, ругань, бесполезные попытки загородить мне дорогу. А я как волк, загнанный в угол, искал чертов выход. Наконец, я увидел центральные ворота, однако пришлось сменить направление, так как там меня ждали солдаты, построившись фалангой¹.

Зараза, где же выход, спросил я себя, но тут же увидел рынок, который вел в сторону деревушки. Ее очертания я сразу узнал – именно там провалилась моя ночная охота на птицу. Я близок к побегу и уже ничто меня не остановит! Почувствовав уверенность в силах, я решил не жалеть Пиромании и начал метать искры куда только мог, чтобы ни одна живая душа не посмела мне помешать. Вскоре я услышал многочисленный конский топот. Очевидно, что они не успокоятся, пока не поймают, но хрен им, думал я в тот момент. Я ткнул коня в бока и поддержал криком, дабы он прибавил

¹ Фаланга – боевое построение войска, где передние шеренги направляют вперед древковые оружия (копья, пики, алебарды и т.д.)

скорости. Скакун мне попался быстрый! Это стало понятно, когда топот копыт, крики и угрозы становились все тише.

Я въехал в деревушку. И снова мне попались отчаянные крестьяне. На этот раз с вилами, мотыгами и прочей "ересью". И были все смелые да грозные. Это мне уже надоело, поэтому я решил использовать магию по своему профилю. Освободив руку из поводьев, я направил ее на прущих людей и произнес заклинание:

– Giftig dimma!¹

Зеленые дымки, обретя форму щупалец, стремительно расплзались к нападавшим. Деревенщина тут же повыкидывала свои орудия и начала кашлять и хрипеть. Они отравились не насмерть, но чтоб надолго запомнилось.

Я уже был далеко от города, но не останавливал коня. Только проехав значительное расстояние, я решил успокоить животное. Окончательно убедившись в том, что погони нет, я остановился, слез с коня и взглянул на холм, на котором располагался и чуть дымил город Ангулем.

– Это еще не конец, – говорил я городу, – я вернусь сюда, а когда это сделаю, вы поймете, что наделали и куда вляпались. Это говорю я, Аксэль Черно-Белый, некромаг и покровитель мертвых!

Я стоял посреди дороги. Встречный ветер развеивал мои черные справа и молочно-белые слева волосы.

¹ Ядовитый туман

Шел май 935 года Эпохи Людей.

Глава II

Меня зовут Аксэль. Я – некромант. Сущность, стоящая на границе между Светом и Тьмой, не предпочитая ни одну из сторон. Посредник Жизни и Смерти. Тот, у которого может быть все и одновременно ничего. Красиво звучит? Высокопарно произносится? Что ж, так нас учили объяснять всякому спрашивающему, что такое «некромант».

В народе меня прозвали «Черно-Белым» за цвет волос: справа черные, а слева белые, как снег. Так получилось после неудачного обряда моей трансформации в полунежить – лича. Это же повлияло на цвет глаз, который стал золотым. Когда-то я был одним из тех, кто добился немалых успехов на своей родине – Моро. А потом меня зверски подставили.

Но обо всем по порядку. Мои детство и юность были не самыми интересными эпизодами из жизни, чтобы об этом пестро рассказывать. Родителей своих я не знал, ибо меня младенцем нашли служители храма Ксардаса в Мехте. Собственно, там я и рос в дальнейшем, набирая жизненный опыт и знания за счет книг, учений, богослужений, а также наказаний от воспитателей за какие-нибудь проступки. Став отроком, наставники заметили мой интерес к литературе и письму, отчего мне пророчили будущее храмового писаря. Не сказал бы, что я тому обрадовался, но с другой сторо-

ны, мне была дана в распоряжение библиотека в храме, которая считалась в свое время одной из самых богатых на книги во всей Мехте. Но не того просил мой юношеский дух. Мой интерес к книгам в дальнейшем побудил интерес к путешествиям и свободе. Той самой, что была прекрасно описана в «Заметках на большаке» Альфонсо Дельгадо или в балладах Архонта Тунона. После моего совершеннолетия я понял, что жизнь в стенах храма станет для меня просто тюрьмой, каторгой, каким-нибудь не самым радостным местом, поэтому нужно было резко все оборвать и поменять. Это сродни тому, когда ты писал что-то на бумаге, а капля чернил случайно замарала лист, ты сминаешь его и берешь новый. Но писать одно и то же тебе надоело, поэтому ты решил заполнить лист чем-то другим. Например, историей, которая так долго находилась в голове и была готова выйти на свет. Собственно, с мысли о побеге моя жизнь и началась.

Это было в мае 719 года Эпохи Людей. Мне было девятнадцать, когда я тайно сбежал из храма, чтобы посвятить жизнь скитаниям и приключениям. Вот и нарвался на приключение. Я, слегка пьяный, вкусивший огромные куски свободы и воли, с придорожной корчмы, название которой я не запомнил, решил на кой-то черт пойти прогуляться ночью. На кладбище. Шел я тогда веселый, счастливый и хмельной. А вино, на которое я потратил честно награб... заработанные гроши, вынуждало еще и распевать песни разной степени настроения – от эпичных баллад до сквернословных «баек».

И мой приподнятый настрой был таковым до той поры, пока случаем не увидел сдвигающуюся плиту с белой мраморной могилы, украшенной узорами, на надгробии которой сидела отвратительного вида фигура горгульи. Протрезвел я мгновенно, но что-то меня подтолкнуло пойти и посмотреть. Идиот. Что может быть под плитой, кроме гроба, в котором тлеет и тленом этим кормит подземную тварь труп?

Типичное человеческое любопытство! Если человек чувствует неладное и думает, что лучше бы уйти и избежать этой ситуации, то что-то обязательно подскажет ему подойти и посмотреть, что же там. Многие люди совершают ошибки из любопытства, совершенно не думая о последствиях. Так устроена их сущность – жить и всю жизнь ошибаться, сделав минимум правильных вещей. И именно Судьба создала Ошибку, ведь с ее помощью она может распоряжаться над нашими жизнями дальнейшими. И с ее же помощью Она отправляет чьи-то жизни к своей сестре – Смерти.

Я как раз и попался на судьбоносную ошибку, заглянув в гроб. Плита резко открылась, и бледная костлявая рука схватила меня за шею и затащила за собой. Я не успел издать ни единого звука. Там внизу нечто издало какое-то шипение, и я увидел худую человеческую фигуру, сверкающую клыками. Вампир. Старый и голодный. Я был настолько напуган, что ощущение комка в горле не дало мне произнести ни слова, впрочем, это и не помогло бы. Однако вампир медлил. Он будто бы изучал меня, приняховался, а потом ска-

зал, что кровь мою пока пить не будет, ведь у меня есть мощная энергия, которая может заменить его привычный рацион. Это означало, что останусь я тут, в гробу, надолго.

Около недели я по ночам пытался всячески выбраться из могильной ямы, пока не было упыря. Кричать и звать на помощь не видел смысла. Мало найдется идиотов, как я, которые станут лезть в могилу ради того, чтобы узнать причину безысходно издаваемых криков о помощи. Вампир знал о моих попытках к бегству, знал и ничего не делал. Он насмеялся надо мной, издевался. Я ненавидел его и ненавижу до сих пор! Каждый день, когда было солнце, он высасывал из меня жизненную энергию. Каждый день я умирал, извивался в муках, ощущая себя так, как будто все жилы вырывали изнутри. За счет моей энергии, вампир каждый день постепенно превращался из костлявого, дряхлого и седого упыря в молодого, стройного, с аристократической бледнотой, вампира. Длинные черные волосы, высокий рост, красные глаза и эта ухмылка, ухмылка садиста. Каждый день он измывался надо мной, каждый день он прибегал к насилию, склонял к более отвратительным вещам, обсуждению не подлежащим, и так продолжалось несколько месяцев.

С каждым днем я становился никем, нет, ничем. Мое тело сделалось худым, глаза тускнели, я уже давно потерял надежду на спасение и молил богов о скорой смерти.

– Меня зовут Вергилий ван Дарский, – в какой-то из дней решил заговорить вампир.

Я молчал. Молчал, уставившись на корень какого-то кустика. За месяцы плена я уже привык к тьме и запомнил каждый ее уголок.

– А ты чего молчишь? – спросил Вергилий. – Назови свое имя, спаситель. Да-да. Именно, спаситель! Я благодарен тебе! Ты дал мне новую жизнь, отдавая свою. Я нашел себя снова. В тебе дьявольски много жизненной энергии! Но не отчаивайся, тебе осталось недолго.

И засмеялся так мерзко, что у меня возникло дикое желание убить. Но что я мог сделать? Ничего. Совершенно ничего. Каждый день я голодал. Жрал землю, червей, пауков и прочую дрянь. Один раз Вергилий ван Дарский решил либо сжалиться, либо сохранить мне жизнь еще на некоторое время, либо поиздеваться. Он принес мне что-то, отчетливо пахнувшее мясом. Я не стал особо спрашивать и набросился на тушку. Он смеялся долго, когда я очистил свой желудок съеденным, ибо я ел чью-то руку. Я проклинал ту ночь еще больше.

И настала ночь, ставшая началом новой жизни.

Полнолуние. Это было заметно по лучикам серебристого света, просачивавшегося сквозь щелки плиты. Ван Дарский собирался на очередную охоту, когда кто-то без труда отворил крышку. Мгновенно в яму подул легкий ветерок, принесший запах полыни, что росла около могилы. Над нами стояла фигура в черном плаще с капюшоном. Тогда я подумал, что незнакомец – либо случайная новая жертва, либо

спаситель, либо еще один вампир. На удивление – второй вариант. Вергилий как-то странно повел себя перед ним, чуть ли не пресмыкался.

– Господин...

– Без имен, – прервал незнакомец, – я пришел за твоей «едой». Он нужен мне.

– Что ж, – промямлил упырь, на удивление не возражая, – дело Ваше. Я достаточно насытился им.

– Ты только и можешь, что питаться. Ох, уж ваша вампирская сущность.

– Такими нас сделали, такая у нас судьба. Но я меня все устраивает. Я живу вечность!

– Ну, все, давай его ко мне!

Вылетел я как птичка. А упырь выпорхнул следом и улетел в образе огромной летучей мыши. Незнакомец сказал ему вслед:

– Ничто не вечно. Конец придет любой сущности.

Эти слова я запомнил надолго.

– Ну что, Янне, – обратился незнакомец ко мне; мое настоящее имя было Янне Мехтинский, в честь города, где я жил без отца и матери, – настал час начала твоей новой жизни!

– Откуда ты знаешь мое имя? И кто ты сам? – еле и невнятно спросил я, лежа на земле, наконец-то на земле.

– Узнаешь позже. Ныне тебя должно тревожить твое состояние, а оно у тебя чудовищное.

– Что ты со мной сделаешь?

– По сути, я должен тебя отправить к тому, кому ты служил в храме в Мехте.

– Откуда ты меня знаешь? – спросил я его еще раз.

– Я многое о тебе знаю, так же, как и об остальных.

– Весело... Ангел ты или демон?

– И не тот, и не другой, – ответил незнакомец, – но не это должно тебя тревожить. Вопреки моей сущности и деятельности, я не отдам тебя туда, куда стоит. Ты послужишь мне для другой миссии. Но об этом позже. Сейчас ты должен отдохнуть...

Далее я слов не слышал.

Я проснулся на какой-то телеге. Солнце, которого я не видел долгие месяцы, ярко светило мне в глаза. Дорога была настолько неровная, что складывалось ощущение, будто были не ямы на дороге, а дорога на ямах.

– Эй, ты! Не спишь? Ну, как себя чувствуешь? – спросил меня тот, кто вел телегу. Он сидел ко мне спиной.

– Паршиво... – проямлил я, привыкая к слепящему солнечному свету.

Я был счастлив. Наконец-то свет, настоящий солнечный свет. А вдруг я сплю? Вдруг это всего лишь очередная иллюзия?

– Я сплю? – спросил я незнакомца в серой мешковатой одежде. Со спины было не понятно, кто он. Был похож на

какого-то странника.

– А как тебе удобнее считать?

– Будь добр, ответь нормально!

– Это не сон. И ты не умер.

Какое облегчение! Я свободен, наверное.

– А ты кто сам? – спросил я незнакомца.

– Зовут меня Морс. А ты Янне.

– Ты-то откуда мое имя знаешь?

– Да вот, попросили меня отвезти тебя в Моро.

– Куда? – я резко поднялся, чтобы убедиться, что не ослышался. – В Моро? В страну некромантов? Позволь узнать, зачем я там?

– Ох, а ты многое знаешь. В общем, когда я нашел тебя на кладбище, вид у тебя был паршивый. А тут один господин попросил меня отвезти тебя именно туда.

Собеседник повернулся ко мне лицом. Это был беловолосый мужчина средних лет, лицо которого можно было назвать ангельским. Ровные черты, чуть выпирающие скулы и подбородок, ярко-голубые глаза. С таким лицом обычно сводят с ума женщин либо аристократы, либо менестрели или актеры. Он мне так добродушно улыбался, словно вез в эльфийскую землю.

– Эй, сделай лицо попроще! Там с тобой ничего плохого и чудовищного не сделают.

– А что тогда? – я спросил в ответ, не очень поверив в благонамеренность предстоящей перспективы.

– В тебе нашли особую силу, и тот господин, что нашел тебя, повелел привезти в Моро для того, чтобы ты занялся некроманией.

– А если я не хочу?

– Скажу так, у тебя было такое желание. У тебя есть порыв! Больше скажу, ты обладаешь даром мага. Особенно сильна в тебе энергия Смерти. Не знаю, откуда она у тебя, но ты, так сказать, стал избранным и последуешь своему Предназначению, то бишь, Судьбе.

– А каково мое Предназначение, то бишь, Судьба? – переразнил я того, кто назвал себя Морсом.

– Скоро узнаешь.

– Какой же у меня может быть порыв к магии Смерти? Я всего лишь писарь из храма Ксардаса. Был им. Ныне беженец. К тому же, то, что я пережил, вряд ли являлось порывом к служению Смерти.

– А что ты пережил?

– Я был в плену у вампира!

– О-о-о, тогда ты точно необычный! Мало кто переживал встречу с вампиром.

– Это лишь случайность. Меня нашли случайно, а так, сдох бы у него в могиле.

– Это не случайность, друг мой, это Судьба!

«Может быть», – подумал я.

– Хочешь есть? – спросил меня Морс, когда мы встали на

небольшой привал.

Я посмотрел на него так, чтобы он понял глупость своего вопроса. А может, он специально спросил, чтоб подразнить.

– У меня осталось немного куропатки, – рылся в небольшом мешочке странник. – На, возьми. Только не съедай все!

– Не бойся, все не съем, – проворчал я.

– Да я не о том, о чем ты мог подумать. Просто с длительного голода нельзя есть пищу разом и много, а не то плохо может кончиться для желудка, хоть я и понимаю, что после поедания червей и жуков и, как ты рассказывал, даже человеческой руки, курочка выглядит и пахнет просто невероятно.

Морс смотрел на меня, пока я ел. Смотрел, не отрываясь.

– Я, конечно, благодарен за пищу, – промямлил я с набитым ртом, – но чего ты на меня уставился?

– Прости, если смущаю, – улыбнулся и немного опустил голову странник. – Просто я вспомнил одну истину.

– Какую?

– О том, что человек – полноценное животное. Человек многого достиг. У него есть разум, в отличие от четвероногих собратьев. Но инстинкты, данные Природой, затмевают весь ум и сноровку в критических ситуациях. Такова судьба любого живого существа: жить и выживать за счет инстинктов, совершенно не надеясь на другие чувства.

– А ты умен для некроманта.

– С чего ты взял, что я некромант? – поднял бровь Морс.

– А разве нет? Ты везешь меня в Моро. Там, кроме некромантов, никого особо не рады видеть.

– Ты верно подметил, – беловолосый ухмыльнулся, – но я не тот, за кого ты принял. Хотя, я интересуюсь некоторыми основами некромагии. Дело лишь в том, что невозможно владеть этими навыками, не являясь некромагом.

– Почему?

– Потому что некромант – это образ жизни.

– Нам в храме твердили, что некромантия – это магия Зла. Все, что делают некроманты – Зло.

– Значит те, кто вам говорили это – полные олухи.

Я ухмыльнулся, вспоминая тех индюков, которые постоянно говорили о чистоте души, хотя по ночам так и лезли к монашкам явно не за предложением прочесть псалмы.

– Некромант, – продолжил Морс, – это не Зло, но и явно не Добро. Это нечто иное, стоящее на промежутке между этими сторонами. Некромагия – это не только магия. Некромагия – это другое мировоззрение, другой взгляд на жизнь. И да, стоит еще запомнить: некроманты – это теоретики, а некромаги – практики. Разницу ты поймешь в процессе обучения. Некромантов не любят из-за того, что те находятся под покровительством Смерти. Люди не любят Смерть, потому что боятся ее. Боятся, что Она к ним придет и заберет самое дорогое – жизнь! Думают, что некроманты забирают жизни, проклиная всех, насылают черные заклинания. – его улыбка растянулась чуть ли не до ушей, – Это надо «заслу-

жить», чтобы получить подобное.

– Заслужить?

Морс кивнул:

– Если, например, постоянно встречать некромагов с вилами и факелами, то это им может надоест. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

– Так кто же все-таки некроманты?

– Точного ответа нет до сих пор. Можно сказать, что некроманты – это посредники Жизни и Смерти. Они могут быть и там, и там, но не находиться при этом постоянно нигде. Некроманты обладают могучей силой. Они сильны, и могут захватить власть над всем миром, но им это не нужно. Они не хотят этого, ибо они, в каком-то смысле, уже владеют им. Они фактически владеют обоими мирами: живых и мертвых.

– Интересно, – выдохнул я, насытившись вкусным мясом. – Получается, я буду нежитью?

– Это намек на твое согласие? – белоголовый будто ожил от моего вопроса.

– Я так понял, что меня особо спрашивать не станут.

– Ну, здесь вопрос в другом, Янне: хочешь ли ты этого душой? Требуется ли она того, чтобы стать Посредником живых и мертвых?

– Я пока не знаю. Это заманчиво. Правда. Тем более, обратной дороги для меня нет. Я жажду другой жизни! Я не намерен сидеть всю жизнь на стуле и собирать пыль!

– Ты жаждешь приключений, но некромантия – это не штука и никак не приключение! Это целая жизнь! Очень долгая! С вечными скитаниями и неопределенностью того, зачем ты живешь и для чего ты здесь.

– Я готов!

– Цена будет немалой.

– Какая?

– Твоя жизнь теперь будет зависеть от Смерти и Судьбы.

Ты действительно хочешь этого?

– Ты теперь меня отговариваешь? Определись уже!

– Я не отговариваю, а предупреждаю. В тебе особая сила!

Ты родился некромантом.

– Откуда мне знать? Я не помню своего прошлого! У меня не было родителей, я не знаю, кем они были. Все мое детство и юность прошли в стенах храма! Всю жизнь я сидел и плевал в потолок, за исключением чтения. Но я хотел другой жизни!

– Ты ее получишь, только ответь, ты готов? Готов ли ты принять смерть, чтобы родиться заново?

– Да. Я готов!

– Тогда готовься. Будет нелегко. В Моро тебя примет Аракхам. Он – опытный некромант. Он многому тебя научит.

– Мне придется стать нежитью?

– Не сразу. Какое-то время ты будешь обычным человеком, а потом, когда пройдешь все этапы, тебя трансформируют в лича.

– Буду костлявым и прозрачным, – с малоприятной миной

на лице я проговорил.

– Такова цена, как и сказал.

– Ладно, – махнул я рукой, – как говорится: «Сгорел сарай, гори и хата!» Я согласен на все.

– Что ж, на то воля Судьбы, Янне Мехтинский!

Глава III

Июнь 935 года Эпохи Людей. Мехта.

Давненько я тут не был. Зачем я сюда приехал? Чтобы предаться ностальгии по месту из своего прошлого? Мне это уже ни к чему. Я, наоборот, старался обходить города. Некромагов, как говорил мой старый знакомый, не особо любят. Особенно учитывая, мое нынешнее положение.

Наконец, я нашел, что искал – большой курган, в котором пятьдесят лет назад погребены погибшие в Битве на Ангельском Холме в годы гражданской войны в Мехэлладе, после которой это государство разделилось на две независимых друг от друга страны: Мехту и Элладин. Произошло это в восемьсот семьдесят пятом году. Именно Битва на Ангельском Холме стала решающей в судьбе тогдашнего конфликта.

Курган на Ангельском Холме. Название божественное. Но то, что я увидел, было мало похоже на ангельское место. Огромный и пустой на вид холм. Где-то из-под земли торчат кости, а над всем этим ужасом кружат вороны. Великолепно!

То, что нужно для ритуала! Медлить я не стал: слез с коня, подошел ближе к кургану и сел на колени.

Мне нужно вернуться в Моро, чтобы восстановить свое почетное имя. Но для начала надо найти временное убежище. А лучше Элладина вариантов не было, учитывая тот факт, что он граничит с Моро. К тому же планировалась небольшая вендетта по отношению к жителям города Ангулем. За то, что хотели сжечь меня. А чтобы свершить правосудие, мне нужна армия. Особая армия. Армия нежити. Потому я и приехал на Ангельский Холм. То, что я собирался сделать, является святотатством, но другого выбора у меня не было. Собрать армию мертвецов, которые были когда-то солдатами, было мне на руку. Но прежде, чем это сделать, нужно впитать в себя как можно больше энергии Смерти – источника некромагии. А это место – прямо-таки неисчерпаемый его ресурс. Я сел на колени, глубоко вздохнул, закрыл глаза, раскрыл руки ладонями вверх и вошел в транс.

Битва на Ангельском Холме. Великая бойня, в которой сошлись друг с другом два фронта: мехтинский и элладинский. Битва, вошедшая в историю гражданских войн как самая кровавая. Три тысячи мехтинцев и более пяти тысяч элладинцев неслись друг на друга. Но это не было похоже на битву, скорее резню. Большую и кровавую. Они буквально грызли друг на друга, как собаки. Золотая Мехта и Черный Элладин.

Я видел эту мясорубку, словно птица в полете. Кровь. По-

всюду кровь. Взмах меча – отлетела чья-то голова. Повсюду ярость, вой, ужас, истерия. Вот, около камня, стоя на коленях, мехтинец пытается собрать в кучу свои кишки, но вражеский меч успел пройти и по ним. Все содержимое внутренностей стекало и воняло, а глаза, полные непонимания и шока, окаменели. А ведь тому бедняге не было и двадцати. Недолго длились мучения: элладинский клинок промчался по шее раненого.

Неподалеку пятеро мехтинцев окружили кавалерийца в черных доспехах и копьями тыкали всадника с несчастным конем. Кровь. Море крови. За десять минут полегло более сотни людей, а ведь большинство из них не горели желанием драться, но делали это и погибали, разделанные как свинина. Какой-то странный звук, похожий на смерч. Мехтинские стрелы с красными перьями поражали всех, кто попадался на пути: и своих, и чужих. Хор воя и истерики провел десятисекундное выступление. Повсюду ужас. Повсюду Смерть.

Я резко открыл глаза и глотнул воздух. Во время транса я видел тех, кто умирал на Ангельском Холме. Гибель, ужас, страх, истерия и зловоние останков стали для меня источником энергии Смерти. Все это было во мне, однако я чувствовал ее недостаток. Я был еще слаб. Но попробовать стоило с тем, что имелось на данный момент. Я встал, размял свои кости, нарисовал вокруг себя круг с ритуальными рунами, снова сел на колени, воткнул пальцы в мертвую землю и начал читать Заклинание Поднятия Мертвых:

— I Dödsnamnet kallar ég á þig, ikke-vesenes slavar. Rís upp úr gravene, rís upp, hinir dauðu. Rís upp til för att leva igen, för nu kommer overgi meg og bare til meg! Rís upp! Rís upp! Rís upp!¹

Небо потемнело над курганом, завыл ветер. Я все больше впивался в землю и повторял:

— Rís upp! Rís upp! Rís upp!¹

Неподалеку от меня зашевелилась земля, и из-под нее вырвалась костлявая рука, затем вторая. Руки начали копать землю, пока не выглянула верхушка черепа, облезшего со свисающими кусками гнилой кожи и грязных волос. Наконец, все тело выкопалось из-под кургана, подошло ко мне и завыло:

– Господи-и-ин.

– Я поднял твое истлевшее тело, теперь ты стал бессмертным и духом, и плотью, но цена твоя – служба мне и моим интересам. Согласен ли ты?

– Да-а-а.

– Тогда приветствую тебя, мертвец, встань около меня и стой смирно!

– Да-а, господи-и-ин.

Я вновь врылся пальцами в землю и продолжил ритуал.

¹ Именем Смерти взываю Вас, рабов Небытия. Восстаньте из могил, восстаньте Вы, умершие. Восстаньте, чтобы жить снова, ибо ныне Вы подчинитесь Мне и только Мне! Восстаньте! Восстаньте! Восстаньте! (морт.)

¹ Восстаньте! Восстаньте! Восстаньте! (морт.)

Итак, что я получил? Полтора убитых часа ради поднятия пятнадцати мертвяков. Все-таки не окончательно я окреп и не полностью восстановил силы. И это печально. Однако время позволяло мне копить силы и возвращаться снова. Так я и решил поступать! Тел здесь навалом, зловонием смердит аж за километр. Все прекрасно!

На следующий день ко мне в голову пришла гениальнейшая мысль: я хочу есть и выглядеть подобающе нормальным цивилизованным людям, иначе кто-нибудь опять меня увидит в таком небрежном виде, и я снова наберу неприятностей на свой зад. Удача снова улыбнулась мне.

Я вел коня по дороге в лесу; своему отряду нечисти я приказал следовать в глуби леса, чтобы не подавать виду. Погода стояла жаркая и безветренная. Солнечные лучи просачивались сквозь ветви деревьев, давая яркую окраску всему, что меня окружало. Не знаю, почему, но такие краски меня радовали.

Внезапный шорох прервал мое любование красотами. Пять или семь пар ног. И вот, словно пташки, из кустов выпорхнули шестеро разбойников. Все, как говорится, в шелках да в серебре. И вооруженные.

По центру стоял кучерявый парень в весьма качественной черной одежде. Ему было не более тридцати. Он оценивающе посмотрел на меня, подошел чуть ближе и хищно оскалится:

– Ну что, проходимец, попался ты к нам в сети!

Остальные злобно заулыбались. А я ухмыльнулся в ответ и глубоко вздохнул:

– Вы меня грабить собрались.

– А что, бестолочь, не видно?

– Сударь, давайте без оскорблений.

– Здесь, на моей земле, могу давать указания я и только я!

– Ну ладно, чем могу помочь?

– Ты еще тут умничать будешь! Гони все, что есть и проваливай, а не то шкуру спущу!

– Да ты разуй глаза! – развел я руками, – на мне, кроме тряпья, ничегошеньки и нет.

– Зато у тебя лошадка хорошая, – пригляделся главарь шайки на коня, потом переместил взгляд на мою грудь, на которой висел амулет с изображением вороньего черепа, – и цепочка твоя тоже...

– Насчет коня не знаю, – перебил я, – но амулет ты точно не получишь!

– Да что ты? И что ты нам сделаешь, нищесброд? – иронично посмотрел на мое высокое, но худое тело. – Царапать-ся начнешь?

Все бандиты поддержали главаря смехом. Очень ярко поддерживал коренастый лысый бородач, который во время смеха испустил воздух. Я тоже в знак иронии поддерживал всех смехом.

– А ты-то чего ржешь? – начал злиться парень.

– Да вот, вспомнил одну истину о человеческой глупости.

Запомни, парень, не суди никогда по внешней стороне.

Я щелкнул пальцами, и тут как тут выскочили мои мертвецы. Разбойники стали бледнее моего отряда раза в два. Главарь выхватил меч и накинулся на меня, но я успел вытащить свой клинок, отбил удар, и схватил парня за глотку. Бандит захрипел.

– Никогда не суди никого по внешнему виду, – повторил я, и все услышали хруст, исходивший из шеи молодого дерзкого разбойника.

Тело рухнуло с застывшей в ужасе гримасе. Остальные разбойники не понимали, что произошло. Тянуть я не стал и произнес команду своим «ребятам»:

– Убить!

Не прошло и минуты, как все пятеро бандитов окровавленные лежали на дороге. Кто-то еще дрыгал ногами, а один из моего отряда старательно дубасил его палицей. Тот, что пускал ранее воздух, попытался на меня наброситься, но я отпарировал его удар, отрубил руку, а затем голову. Она, словно комета на фоне звездного неба, красиво улетела в кусты, а тело стояло, испуская ровный фонтан крови, после чего рухнуло на землю.

Я подошел к мертвому главарю, снял с него одежду, снял с себя тряпье, и надел черное одеяние. Что-что, а парень этот следил за собой. Мне понравилось, как смотрелась одежда: эта черная кожаная куртка, этот черный льняной плащ, эти черные брюки, эти черные сапоги. Черт возьми, даже эти

черные перчатки! Я приказал мертвецам обыскать тела и передать мне все ценное. Бандиты были при деньгах, значит, поесть спокойно я мог. И это было хорошо!

– Говорят, тут у нас колдун черный завелся, курган на Ангельском Холме разоряет!

– Брешешь! Кто тебе такое сказал?

– Раз говорят, значит, не врут!

– Ага, а про Белую Свинью как-бутта тоже не ввали, ага? А на деле-то оно во как оказалось. Не было свиньи-то белой, не было. Значица, и колдуна того нет!

– Да я вам говорю, шо есть! Вы думаете, хто шайку Красавца Дина зарубил аж так, шо те, хто видел, блевали каждые пять минут?

– Мало ли хто зарубыл! Мож, другие разбойники. Вы знаете, шо им на месте-то не сидиться, надо ж кого-то порубать. А мож, путники какие, для самообороны.

– Та не-е! Одежу да злато с них все сняли! Значица, точно разбойники. Враги ихние.

– А я вам говорю, што нерко... нарко... аа... нер-кроманть. Во, как их кличуть, колдунов-то черных. Он-то и могилу братскую разорил, штоб мертвичину поднять для дел своих темных, бесовских, а разбойников етих убил, штоб кровушки попить! Они, как упыри, любят кровушку испить!

– А одежду с Дина нашто спер? Жавать как хлеб?

– А-ха-ха-ха-ха!

– Хо-хо-хо-хо-о-о!

– Та ну вас, недоросли!

Сидел я в трактире «Златой бокал», уже минут двадцать слушал эту ересь, попивая очень неплохое вино, и удивлялся тому, насколько быстро распространяется народная молва! И как обрисовывать ее умеют по-своему! Слухи оно и на то слухи! Те же трактиры служат хорошим местом для дачи ложной, но красивой и как можно удивительной информации. Людям лишь бы потрепаться языком, при том пить ведрами пиво и, рыгая, обжимать местных девиц. Люди, одним словом.

Вот только было интересно, как они узнали о нападении на разбойников, хотя прошло не так много времени. Не понятно. Но мне, наконец, удалось отведать нормальной пищи и выпить чарку вина, по чему я очень истосковался!

– А говорят, шо в Элладине месяц тому назад колдуна какого-то поймали, што детишек крал в лес да съедал их. Так те сжечь его хотели, та не вышло. Колдун-то етот огонь-то на их натравил, полгорода сжег, а сам убёг.

– А где это было?

– Молвят, что в Ангулеме. Я че и думаю, мож тот, хто могилы-то разоряет и есть тот самый колдун-то?

– Дела-а-а, ежели колдун тот у нас хоронится, усё: пиши-пропало!

– Зато шайку Дина угробил, за то можно и спасибо сказать.

– Ага, а потом за нас, простых людей, возьмется. Они, чернокнижники-то, никого не жалеют. Все мы для него мясо!

– Вон смотрите, там за углом сидит какой-то в чернявой одеже. Вино попивает. Не нравится мне он.

– А што в нем этакого?

– Да вон, странный вид. Бледный, как Смерть, волоса-то вон каки: черные да белые. А глазищи-то! Мож, это тот колдун-то и есть.

– Поди спроси, хто он, потом расскажешь, гы-гы.

– Иди сам спрашивай, коль смелый. Идейка-то твоя, вот и спрашивай.

– Та не, шот не охота.

– Вот и помалкывай, када не спрашивают.

Я незаметно улыбнулся, все еще слушая эту брехню про кровожадность некромантов и прочее. А когда про меня заговорили, так еле сдержал смех, ибо это выглядело очень смешно: четыре бородатых мужика – эксперты по нечистой силе! Однако я засиделся и лучше всего было покинуть это место. Я не был пока готов к такой популярности у народа, поэтому быстро осушил вино, оставил монеты на столе и покинул таверну, провожаемый подозрительными взглядами тех же «экспертов».

Март 730 года.

Моро – большая и могучая земля некромантов. Окруженная высокими и острыми скалами гор Бальджета, она была

отчуждена от внешнего мира, и никто не старался попасть сюда. Многие называют Моро Черной Землей, так как все окружающее давало темный оттенок: земля, вода, небо, иссохшие деревья, даже звери. Архитектура некрополисов, так мы называем свои города, отличались высокими, остроконечными и как будто возвышенными вверх зданиями, также дававших черный оттенок. Лишь в окнах горел ядовито-зеленый свет. Днем солнце, кое-как пробивавшее серое небо, разом все красило в болотно-коричневый оттенок, а ночью поднималась огромная луна и покрывала Моро серебром. Повсюду кладбища, мавзолеи, некрополисы, торчащие с голыми ветвями деревья, шастающие, как ни в чем не бывало, мертвецы. Романтика!

И это место, которое я кое-как попытался красочно описать, являлось моим домом. Мессия́на – город, где я проходил свое обучение, был по нашим меркам самым красочным, хотя на деле мало отличался от остальных некрополисов: здания такие же остроконечные, только были выше остальных, а свет горел ярче.

Я направлялся по длинному темному коридору башни Гроу-Кха, ведущему к центральному залу, Хранилищу Книг, где ожидал меня мой наставник Аракхам. Зайдя в зал, мой учитель, закутанный в балахон болотного цвета, сидел ко мне спиной за столом, изучая очередную книгу.

– Как успехи, Янне? – прохрипел Аракхам.

– Хорошо, мастер, – поклонился я в ответ и с гордостью произнес, – я смог повысить эффективность заклинания паралича!

– Хорошо, мой ученик, хорошо, – прокашлял наставник и неуклюже повернулся ко мне.

Его очень костлявое лицо порой пугало меня, но от старости иммунитета нет. Любое тело когда-нибудь завянет, попросту разложится и угаснет. Что и происходило с Аракхамом. Но, несмотря на шестисотый год жизни, мудрость и сила в нем оставались и упорно не покидали. Лишь внешне он казался слабым и немощным.

– С Вами все в порядке, мастер? – спросил я его.

– Ох, Янне, никогда не суди по внешней стороне, никогда. Я хоть и стар, но силы есть.

– Я не сомневаюсь, но беспокойство, порой, дает о себе знать.

– Знаешь, мальчик мой, я давно хотел тебе кое-что сказать.

– Что же?

Аракхам немного помолчал, но вскоре продолжил:

– Я горжусь тобой! Да, я горжусь. Из всех остальных Ты – самый способный ученик! Ты можешь изучить любую магию с легкостью. Если захочешь, конечно. Любую, да. Я знаю, что ты отдаешь свободное время изучению других магических искусств, даже тех, что не особо приветствуются в Моро. Но я позволил тебе лишь потому...

– Потому что я особенный, – продолжил я его мысль. – Вы не в первый раз говорите об этом.

– И буду говорить, пока не сгину, ибо это истина. Ты сделаешь много великих дел! Как славных, так и нет. Но великих! Так решено Судьбой.

– Мастер, почему Вы все время ссылаетесь на Судьбу? Ведь некромагам покровительствует Смерть.

– Верно, мальчик. Смерти мы служим, но Смерть выполняет прихоти Судьбы, ибо она решает все! Все живое подчиняется Судьбе. Все мы живем так, как решает Она.

– Но Ее можно изменить!

– Можно, пока Судьба позволяет это. А если кто и пойдет против Нее, то Она найдет способ сделать по-своему. От Судьбы не уйти никому.

Я кивнул:

– Да, мастер, Вы как всегда правы. Можно Вас кое о чем попросить?

– Хм, интересно, что может попросить ученик у учителя, кроме знаний, – как ни странно, но Аракхам понял, что просьба моя не будет касаться учебы.

– Раз уж мне стоит забыть свое прошлое, то я хочу избавиться от него полностью. Я хочу поменять свое имя.

– И как ты хочешь себя именовать?

Я уже давно "примерил" новое имя, осталось только согласие учителя. Многие некромаги имеют не данные по праву рождения имена. Мой же вариант появился, благодаря ге-

рою баллады «Оружие и Розы», с которым я себя всегда сравнивал – такой же отрешенный, но приобщенный к миру одновременно. Будто он находился в двух разных измерениях, где чувствовал себя одинаково неуютно. Я взглянул в глаза Аракхаму и назвал имя:

– Аксэль!

Прошло немало лет, когда я стал действительно способным некромагом. Учеба была не из легких, но мое желание познания преодолели эту преграду. И вот настал день трансформации меня как нежити. Я должен был стать личом. Такая перспектива меня мало радовала, но противиться воле Черного Стола, руководящего совета Архимагистров Морро, в составе которых был и мой наставник Аракхам, было неуместно.

Ритуал проходил в Мессиаане, в специальном здании, которое являлось неким преобразователем нежити: там живые становились неживыми. Эта прямоугольная, украшенная острыми шипами, конструкция, вход в которую приветствовал всех в виде огромного черепа с раскрытой челюстью, делилась на несколько этажей. Первый этаж превращал живых в ходячих мертвецов, поднимал скелетов; второй забирал души, создавая призраков, а тела отправляли на первый этаж; третий создавал более разумную, но презираемую мной нежить – вампиров, упырей и тому подобное. Четвертый же – специальный отдел для преобразования некрома-

гов в личей. В Моро существует легенда, будто один эльф, жаждавший вечной жизни, стал личом в этой Преобразователи. На что только не идут ради вечной жизни! Готовы даже душу отдать Малуму, что почти и сделал тот эльф. Ныне судьба его неизвестна.

– Больно не будет? – спросил я Аракхама, направляясь к этому «великолепному» зданию.

– Будет. – ответил мой учитель.

Ответ, конечно, меня не обрадовал.

– Смерть, – продолжил он, – вещь болезненная. Но после нее дух обретает состояние, когда ты не чувствуешь боли как таковой.

Почему некромаги становятся со временем нежитью, мне объяснили вскоре после моего "зачисления" в их ряды. Обычные маги способны жить веками, но их плоть смертна, уязвима. Лича же можно уничтожить, лишь забрав душу. В прямом смысле этого слова. Высосать ее из мертвого тела и уничтожить. В какой-то степени жизнь в форме лича похожа на бессмертную, но плата высока – ты разлагаешься. Очень медленно. На это уходят долгие годы, однако рано или поздно твоя плоть станет такой. Ты перестаешь быть человеком в привычном понимании. И чувства, которые испытывают личи, совсем отличаются от прежних.

– Значит, потерпеть придется. – сделал я вывод.

– Верно, Аксэль.

– Мастер, Вы рассказывали историю об эльфе, искавшего

источник бессмертия. И который, якобы, посетил здешний Преобразователь, чтобы стать личом. Как Судьба над ним распорядилась?

– Это давняя история. Даже я ничего не знаю об этом. Говорят многое, но лишь говорят. Фактов нет, а на нет, как говорится, и суда нет.

Четвертый этаж – высший, в понятиях архитектуры и духовности, сектор в Преобразователи. Зайдя туда, я почувал холодок. Могильный. Он доносился с третьего этажа, где в склепах лежали упыри. Весь сектор – это сплошной огромный зал с большим алтарем посередине, ограниченный магической зеленоватой стеной. Мы: Я, Аракхам, Васс – жрец этого Сектора, и еще трое некромагов подошли к той самой стене, остановились около нее, и ко мне обратился жрец:

– Готов ли ты, Аксэль из Мессиианы, стать истинным некромагом, переступив через порог Смерти, дабы обрести новую жизнь и обличье?

Я ответил согласием. Васс указал рукой на алтарь. Прозрачная зеленоватая стена раскрыла передо мной вход, и я переступил порог. Я обернулся и увидел взволнованного Аракхама. Поначалу казалось, что это обычное волнение учителя перед новым этапом для его ученика, но...

Поднявшись на алтарь, я преклонил колени и опустил голову. Жрец начал произносить заклинание на до сих пор мне неведомом языке, вознеся руки кверху. Стена начала кружиться вокруг алтаря, постепенно набирая большую ско-

рость, наконец, завертелась так быстро, что я не видел ничего за ней. Я начал ощущать какие-то вибрирующие волны в себе, затем стало так резко больно, будто сотню лезвий воткнули во все живое. Я свернулся клубком, меня трясло, ломало, чего только я не чувствовал. Васс от произношения заклинания вошел в транс. Он покачивался из стороны в сторону, глаза были полностью белыми. Его лягушачий зеленый вид стал еще более жутким в состоянии транса. Внезапно из меня будто выплеснулось нечто яркое и ослепительное, а затем стало тихо. Меня окутал мрак.

Что объединяет человека и феникса? Правильно, перерождение. Только у фениксов это обычное природное явление, а человек перерождается духовно: «сжигает» свое прошлое, свою предыдущую сущность и ради какой-то определенной цели готов отказаться от всего и «переродиться», то есть измениться. Также люди перерождаются в течение всей жизни, меняя свои взгляды на все окружающее. У них это называется процессом индивидуализации. Именно все знания и взгляды, что накапливались в течение жизни; все то, что забиралось с собой перед очередным «перерождением», а ненужное стиралось из памяти: все это и делает человека несбалансированным существом. Все время мечется он из крайности в крайность. Человек совершенно не чувствует баланса. Не хорошо, так плохо; не плохо, так хорошо. А средней меры он не видит, или не хочет видеть.

Люди – непостоянные существа, все время, подобно муравьям, мечутся вокруг своего «муравейника» с целью что-то накопить, собрать. И так же из крайности в крайность, потому что боятся будущего, боятся внезапности. Для этого они строят планы на жизнь, но никакой план не исполнится на «точно», потому что в жизни все меняется, и любая внезапная мелочь может разрушить целую стратегию! А люди боятся внезапности. Они хотят жить так, как хочется им, но Судьбу не перебороть. Как Она решила, так и произойдет, и никого Она не спросит надо ли это или нет.

Но более всего человек боится Смерти. Поэтому борьба с Ней в виде поисков бессмертия бессмысленны, ибо это все делается из чувства страха перед Ней. А если не страшиться Смерти и быть готовым встретить Ее, то можно прожить дольше, ибо Она уважает тех, кто не боится, по-настоящему не боится. Даже среди некромантов есть те, кому страшно. Но я не из той категории. После вампира меня уже ничего не волнует. А Смерть благоприятствует мне, ибо Она – мой покровитель! Я рожден для того, чтобы умереть, а потом воскреснуть подобно фениксу!

Убийца.

Глава I

Июль 935 года. Элладин.

Полночь – прекрасное время суток. Особенно в полнолуние, когда лунный диск окрашивает все в темно-серебристый оттенок. Считается, что полночь – это рассвет для темных сил. Вся нежить просыпается и начинает действовать, а люди спят в своих домах, содрогаясь от страха перед Тьмой.

Я сидел верхом на коне, на том самом холме, с которого три месяца назад смотрел на Ангулем, возбужденный тогда паникой и суею по причине неудавшейся надо мной казни. В эту ночь город спал, был спокоен и тих, словно спящий муравейник. Ненадолго.

Я подъехал к другому холму, который был намного ближе к городу – так обзор будет интереснее. Ангулем спал. Лишь несколько десятков стражников стояли на стенах и у центральных ворот. Я поднялся на самую вершину холма, чтобы лунный свет мог озарить меня для всей округи. Оценив обстановку, я выставил руку вперед и произнес команду для атаки.

Один, два, пять, десять, еще пять и так далее. Вихрем

мимо меня пронеслась моя мертвая армия. Было потрачено немало времени на их поднятие, но результат просто радуется глаз! Живые мертвецы, призраки, скелеты одной большой волной направлялись к городу. Естественно, люди заметили эту картину, правда, не сразу. Такого крика я не слышал давно. Даже на приличном расстоянии от стен города я отчетливо услышал: «Тревога! Мертвецы!», а затем предсмертный хрип. Для поднятого мертвеца этот лучник был достаточно метким. Осада города Ангулем началась!

Лязг клинков, свист перьев стрел, хрипы, стоны, крики: солдаты-мертвецы не потеряли сноровку в бою. Уж очень хорошо у них получалось убивать, для того они и служат мне: убивать всякого, кого я прикажу, без лишних слов! Прошло чуть больше часа, когда поднятые смогли сломить оборону и разнести ворота в клочья. Не стоило забывать о том, что им еще удалось окружить город и напасть на его пригород, уничтожая все на своем пути.

Ворота разрушены, теперь настал мой черед. Я ткнул коня в бока и галопом направился к воротам. Подъезжая ближе, я обнажил меч и начал рубить атаковавших меня элладицев. Минуя улицы, я подъехал к той самой площади, затем спрыгнул с коня и с начал просто рубить своих врагов.

Взмах. Кровь. Труп.

Еще взмах. Попытка атаки со стороны врага, удар отарирован. Отрубленная рука, крик. Взмах – перерезанное горло. Труп.

Удар кулаком. Взмах – вспоротый живот, мычание, падение, труп.

Небольшой финт, взмах, полет головы, кровавый фонтан, труп.

Я чувствовал, как ярость и жажда убивать накапливалась все больше и больше. Я, глубоко вздохнув и резко выдохнув, начал атаковать следующую волну врагов. Вихрем я наносил удары мечом, оглушая попутно выбросами магической энергии – элементарнейшего заклинания, но не раз спасавшего жизнь.

Я стоял посередине площади, окруженный двенадцатью трупами, которые поочередно падали замертво после моих ударов, разбрызгивая свою же кровь по округе. Я с ухмылкой вытер попавшие на лицо капельки крови и направился дальше убивать.

Май 732 года.

– Аксэль!

– Да, мастер?

– У меня для тебя задание. – Аракхам подошел ко мне поближе.

– Я слушаю Вас.

– Настал час, когда тебе нужно выполнить одну из главных обязанностей некроманта: забирать жизни.

Если честно, я боялся этого дня, потому что никогда не убивал живых и не был уверен, что смогу это сделать. Тре-

нироваться на нежити – это одно, но все же...

– Тебе нужно отправиться в Мехэллад, в город Беньяш, – продолжал мой мастер, – и сделать это!

– Но смогу ли я?

– Этих сможешь, они – страшные грешники.

Интересно, вроде некромаг, а должен выполнить типичную для святош миссию избавления мира от неверных.

– Я знаю, о чем ты думаешь, мальчик. – посмотрел мне в глаза учитель, – Я уверяю, тебе легче будет убить убийц, чем... других.

Я кивнул в знак понимания.

– Твоя миссия состоит в том, чтобы убить Карло Бруно – рыцаря Ордена Ангелов. Он – ярый ненавистник некромагов. Считает нас посланниками Тьмы, хотя ты знаешь, что это не так, Аксэль.

Я сразу же задал логичный для себя вопрос, стараясь серьезно подойти к предстоящему делу:

– И что же он может сделать против нас? За все время, что я нахожусь в Моро, он ни разу не посягнул на нашу сторону.

– Верно, – кивнул Арахам, – но такой план он обдумывает. Понимаешь, Аксэль, Бруно желает развязать войну с некромагами, но король Деоден не дает ему таких полномочий, так как считает нецелесообразной данную кампанию. К тому же формально мы не нарушаем предписанных нам ограничений в использовании некромагии.

– Тогда чем же он вреден нам? Король согласия не дает,

значит, руки у Бруно завязаны.

– Есть мнение, что Карло Бруно создал тайное подпольное общество, которое занимается истреблением некромантов и всех, кто причастен к ним. Они ловят любого, кто заподозрен в черной магии и жестоко наказывают. Будь то женщина, или старик. Даже детей – и тех лишали жизнью. Очевидно, что это самоуправство. Мы можем помочь королю, тем самым спасти нас самих. Правда, сделать дело нужно так, чтобы никто не знал о нашей причастности...

– Мастер, а как же мне это сделать? – перебил я Аракхам, – Раз я убью Бруно, члена Ордена, получается, что мы покушаемся на интересы Деодена, а это нам ни хера не упирается ни в какие ворота!

– Во-первых, прекрати выражаться при мне! – Аракхам грозно взглянул на меня, – А во-вторых, в том и состоит твоя задача: убить так, чтобы никто не заподозрил деяние некромага.

– Убить втихую?

– Убить втихую. – повторил учитель и ядовито улыбнулся.

Мне стало не по себе от такой улыбки. Нечасто приходилось видеть учителя таким. Видать, этот Карло Бруно здорово насолил некромагам Моро.

После разговора я вернулся в свою комнату, чтобы подумать над тем, как выполнить миссию. В Мессiane были лишь два места, в которых я чувствовал себя максимально уютно:

это моя комната и комната Аракхама. Потому что они были обустроены более по-домашнему. Мы оба предпочитали «живое» освещение в виде свеч или окон, если солнце вдруг соизволит выйти из-за туч. Моя комната была не самой большой, но я никогда не грезил о роскошных хоромаш по типу «граф во дворцах». Главное, что было в моей «опочивальне» – это кровать, стол для работы и перекуса, книжная полка, сундук для самого необходимого и небольшой шкаф для одежды.

Я подошел к зеркалу, что висело над столом, и в очередной раз посмотрел на себя. После попытки трансформировать меня в лича мои глаза стали желтыми, ближе к золотистому. Волосы слева побелели как снег, а справа так и остались черными. Позже окажется, что мне не понадобится магическая помощь в своём омолаживании. На вид многие сказали бы, что мне меньше тридцати. И таким я останусь на долгие годы. И это при том факте, что личом так и не стал. Остался живым человеком.

Что тогда произошло? Какая неведомая сила не дала мне стать нежитью? Судьбой так положено? Ответа на этот вопрос мне не был известен. О том случае говорили первое время долго и частенько спрашивали меня, ученые некроманты проводили не одно обследование, что вскоре очень надоедало и раздражало. Был разговор на уровне Черного Стола о повторном ритуале, однако Архимагистры Аракхам и Ноигел, глава Клана Скорпионов, отметили редкость

данного явления, не требующую повторения ритуала. Также они отметили, что высока вероятность моей окончательной смерти, если результат останется прежним.

– Убить инквизитора, – сказал я своему отражению, – ну, и как мне это сделать? Подсыпать яд в чарку с вином? Выждать его в безлюдном месте и зарезать, как домашний скот? Задушить, как ревнивец жену? А? Есть предложения, Аксэль? А может, сама Судьба подскажет мне способ? Или Смерть? О, а Она искусно это делает. Может, например, остановить сердце мучающегося от паралича старика. Или дать идею отверженной любовью девице, чтобы та покончила с собой с помощью петли. Или еще лучше: сделать так, чтобы какой-нибудь неряха пролил масло на дороге, а случайный прохожий ступит на него и упадет затылком прямо на доску с торчащим вверх гвоздем. Вот это искусство. И все-таки, как мне убить этого святошу-рыцаря?

– А может сначала нужно побольше узнать о жертве? – словно из ниоткуда возник знакомый мне бархатно-холодный голос.

– Какие люди здесь! От тебя несет пылью, Морс, – посмотрел я через зеркальное отражение в темный угол, где стоял беловолосый странник, который когда-то отвез меня в Моро.

– Так уж получилось, гулял недавно по кладбищу.

– Как романтично.

Я повернулся к подходящему ко мне Морсу.

– А ты не изменился. – посмотрел я на него.

– Чего не скажешь о тебе, Аксэль, – спокойно улыбнулся беловолосый, глядя в мои глаза, затем на волосы, – даже поседел немножко.

– Поседеешь от такой жизни! – оценил я его сарказм.

– Ты сам подписался на это.

– Почти сам.

– Не суть важна. Такова Судьба.

– Верно.

– Так, – Морс вернулся к предыдущей теме, – начнем с того, что ты должен хорошенько изучить жертву, прежде чем убить ее.

– Да ты, я погляжу, многому обучен: балаболишь умно, знаешь магию, еще и в убийствах разбираешься.

– В жизни нужно знать многое. Если надо, даже убивать. Тем более, это входит в твой профиль.

Я скрестил руки и отвел взгляд от беловолосого:

– Я не уверен, что смогу это сделать.

– Вообще, по сути, в этом нет ничего сложного. Убивать не трудно.

– Но надо это сделать так, чтобы в этом не заподозрили нас, некромагов.

– Если включить голову, мой дорогой Аксэль, то и на это найдется ответ, – в очередной раз улыбнулся Морс.

Карло Бруно – довольно-таки авторитетное лицо. За трид-

цать лет службы королю и ордену он добился большого расположения. За его плечами была организация государственного переворота, за счет которого и восседал тогда на троне Деодён, сын Кóммэда – рыцаря того же ордена. Также Бруно – ярый борец за единую религию во всем мире, ибо, по его словам, так мир и настанет, если каждая сущность будет следовать по пути Ксардаса. «Ксардас есть мир! – твердил он, – Он любит и помогает любому живому существу на земле, воде и воздухе. Но беда лишь в том, что есть псевдорелигии – ложные веры в ложных богов, либо вообще неверие в них! От сего наш мир и рухнет! Ежели все сплотятся воедино, тогда и настанет благополучие, радость и мир! А если оставить все как есть, весь Элианор рухнет как гнилая изба, поедаемая червями и прочей тварью. Но миссия нашего Ордена состоит в том, чтобы не дать рухнуть этой «избе», избавить ее от всяческих паразитов! И это мы будем делать во имя нашего бога Ксардаса – единого и могущественного!»

Когда Бруно выступал с подобной речью, то народ просто скандировал и провожал его всяческими овациями. Так влияние его росло и росло и начинало вскоре приравняться к королевскому. Но была и другая сторона его сущности. За маской святого рыцаря пряталось чудовище, жаждавшее власти и не знавшее жалости. Он, как и многие члены различных религиозных Орденов, лишь прикрывался верой.

В этом и суть таких организаций: сотвори красивую сказку, расскажи другим, и они поверят тебе, а ты можешь ма-

нипулировать ими как стадом. Вообще, власть держится на двух чашах: вера и страх. Стадо верит в дело вожака, но боится кары. Пойти против вожака, значит пойти против веры и дела, а это наказуемо. Карло Бруно как раз и держал свою власть в этих чашах. Не знаю, почему, но у него была особая ненависть к некромагии. Да и в целом к магии как к таковой. Он вел активную борьбу против ее использования в повседневной жизни, считая ее порождением иллюзий, а иллюзии для него – это богохульство. Он вообще всю магию считал черной, а светлая магия, по его мнению, – это не магия, а чудо, сила Ксардаса, подаренная людям для борьбы со Злом. Да, тяжелый случай.

Бруно хоть и держался этих принципов, но для него наверняка вся магия – зло, будь то черная или белая. Он не раз вносил королю предложение об упразднении магии в повседневной жизни, вообще вести борьбу против нее, применяя военную силу. Но Деоден, не будь дураком, каждый раз отвергал его идеи, считая, что это не целесообразно, ибо приведет к масштабной войне. На эту тему было поднято немало дискуссий в Сенате, отчего образовались две стороны баррикад: те, кто поддерживал идею Карло и те, кто был против. Те, кто против войны с магами имели преимущество в количестве, а также поддержку короля. Стоит отдать должное – король Деоден был одним из немногих адекватных религиозников.

Сторона Бруно потерпела поражение, но тот не сдался и

решил создать тайное сообщество под его командованием, которое занималось неформальной борьбой с магией. Под борьбой подразумевались казни всякого, кого подозревали в использовании магии. Они начали с самих адептов магических институтов. Немного времени понадобилось, чтобы «карающая длань» дотянулась и до алхимиков, и, были слухи, что даже простых фокусников. В общем, Мехта находилась тогда под тайной властью инквизиции Карло Бруно.

Вы спросите, откуда я это узнал? Это было нетрудно. Вся Мехта говорила о Карло Бруно, цитировала его фразы, восхваляла, даже исполняли баллады, посвященные ему. Поэтому вся информация была от народа. А вот как я узнал о его инквизиторской деятельности – в первую очередь от Аракхама, у него были свои информаторы. Но чтобы узнать подробности, мне хватило немного времени. Меньше, чем ожидалось.

Июнь 732 года. Беньяш. Мехэллад.

В городе уже ползали слухи о странных исчезновениях людей. Также, по словам некоторых, были слышны ужасающие крики где-то в окраинах Беньяша. Этот момент меня заинтересовал. Только оставалось одно: найти дорогу до источника криков, а это можно было сделать только одним способом – сам Карло Бруно или его приспешники невольно указали бы мне дорогу к их тайной комнате. Все просто с одной стороны: найти и выследить, но если учесть то, что

эта «лавочка» тайная, то найти и тем более выследить не так легко.

Было около полудня, когда я, выходя из рынка на площадь, увидел эшафот, возле которого собирался народ. Он постоянно скандировал уже заевшее в моем мозгу имя – Бруно! Я видел большое количество фанатиков, но этот идиотизм превосходил всех и вся. Я решил встать подальше от толпы, не подавая вида. Ведь с таким лицом, как у меня, могло возникнуть немало проблем. Благо, капюшон помогал прикрыться от ненужных глаз. И, к счастью, мой слух позволял слышать речь отчетливо при весьма немалом расстоянии.

И вот появился Святейший из Святейших. С момента его явления у меня появилось дикое желание вырвать глотки у всей треклятой толпы, ибо орала она очень громко. Но Бруно жестом руки усмирил фанатиков и начал свою «торжественную» речь:

– Друзья мои! – он выдержал паузу, – Братья и сестры! Я стою пред вами на месте, где проливается кровь грешников, для того, чтобы спросить вас: зачем мы грешим?

Он выдержал небольшую паузу, то ли дожидаясь ответа, то ли театральности ради, а после продолжил:

– Как и почему мы поддаемся искушению и идем против Святой Истины Ксардаса? Кто или что нами движет? А я скажу, кто. Это черная сила, посланная нечестивым Малумом. Эта сила сосредоточена в магии и тех, кто ею пользуется: ма-

гах, колдунах и, в первую очередь, некромантах!

Какая «неожиданность»!

– Они входят в подсознание наивных умов и манипулируют им, подталкивая нас на грешный путь! А когда настанет Час Расплаты, то жнецы Смерти забирают эти грешные души и обрекают их на вечные муки. Вот и весь коварный план Темных Сил! Скажите, хотите ли вы вечных мук?

– Не-е-ет! – чуть ли не разом проорала толпа.

– Тогда не поддавайтесь чарам нечестивых колдунов! Боритесь с ними, гоните их из ваших домов! Расскажите нам об их кознях! Поведайте нашим brave воинам о злых помыслах! И тогда коварный план разрушится! Не будет магии – не будет и Зла!

Да, хреновое у него представление о магах и, тем более, некромантах. Я почувствовал чье-то присутствие за моей спиной. И оно явно было неслучайным.

– Я как вижу, Вам тоже неприятна эта ересь? – спросил меня незнакомый пожилой голос.

Я обернулся и увидел бородатого старика в коричневой рясе с капюшоном, какие обычно носят монахи. Его лицо было прикрыто наполовину.

– Правильно видите, с кем имею честь? – спросил я старика.

– Я, так уж получилось, член Королевского Сената – Уинстон Фракийский, – и старик приподнял капюшон, явив моему взору свое лицо.

Морщины, слегка обвисшие щеки, бледно-голубые глаза, казавшиеся чуть стеклянными. На вид – обычный старик, если не брать в расчет отсутствие грязи, причесанные назад седые волосы и ровно подстриженную бороду. Я ответил ему кивком.

– Я знаю, ты маг. – сообщил мне Уинстон.

– Неужели? – иронично спросил я.

– Знаю, знаю, вывод мой весьма очевиден. – слегка улыбнулся старик, но, посмотрев в сторону собрания, стал серьезнее, – Я не понимаю, что стало с Карло. Ведь он был раньше совсем другим, еще до того, как Деоден стал королем.

– Да, я слышал, – перебил я сенатора, – только к чему мне эта информация? Поделиться не с кем?

– Он явно бросает вызов королю, – судя по ответу, он проигнорировал мое нежелание с кем-либо говорить, – он настраивает народ против Деодена. Уже начинают говорить о передаче короны Бруно. Начинается смута. Нельзя допустить междоусобицы.

– Тогда почему Ваш король бездействует?

– Потому что Деоден не может повлиять на Карло. Уже поздно. Бруно обрел ту власть, от которой его трудно избавиться. Это власть над народом. Стоит Деодену избавиться от него, все тут же возмутятся и могут восстать против него.

Сдавалось мне, что Уинстон знал, зачем я приехал. Поэтому я продолжил беседу:

– Хм, может, он этого и добивается? Провоцирует короля,

делая из себя мученика. И таким образом, он может свергнуть его с трона.

– Может быть, и этого. Может быть.

– Значит, Вы противник его политики.

– Неужели? – иронично улыбнулся старик.

– Ну, я так и думал, что вся эта дребедень из-за рвения к власти. Только отчего у него такая нелюбовь к магии?

– Есть мнение, что в роду Карло Бруно были варвары, а они, как Вы знаете, презирают магию во всех ее проявлениях. И, вероятно, это передалось ему по крови.

На это лишь я ухмыльнулся и продолжил смотреть на Святого Рыцаря Ордена Ангела.

– Уж не убить ли Вы его хотите? – спросил меня сенатор Уинстон.

Мне пришлось нагло соврать:

– Мне это ни к чему. – я развернулся и ушел.

– Я бы так не сказал, – задумчиво произнес мне вслед сенатор. Я сделал вид, что проигнорировал его фразу и продолжил удаляться под овацию народа над своим героем.

– Скажи мне, всезнающий, – спросил я Морса, сделав глоток вина в зале первой попавшейся мне таверны, – кто такой этот Уинстон Фракийский?

– Хм, к чему тебе эта информация? – с улыбкой спросил он.

– Мне доводилось с ним видаться на митинге Бруно.

– О как. Что ж, Уинстон Фракийский – знатная фигура, один из лучших умов в королевском сенате. Сторонник мирных отношений с магами.

– Это я уже понял из нашего разговора.

– Хм, и что же он тебе говорил?

– По его мнению, – я начал говорить тише, – по его мнению, Бруно хочет свергнуть Деодена с престола и сесть на его место. Хотя, это очевидно. Вся его политика говорит об этом. – я глубоко вздохнул, затем проворчал, – Дожили! Меня прислали для того, чтобы убить одного ублюдка, а придется копаться в политических интригах.

Морс, сделав глоток из кубка, прищурился и растянулся в улыбке:

– А ты думал, что все будет проще? Ничего подобного, дорогой Аксэль.

– Ну да ладно. Я, кажется, знаю место, где может прятаться Бруно.

– Уже интересно.

– Говорят, что на одной из окраин города слышатся звуки, похожие на крики. Я думаю разведать это место. Пойду сейчас же. Встретимся... А где встретимся?

– Я найду тебя.

– Хорошо.

Смеркалось. Окраина, о которой шла речь, была довольно пустой местностью. Что ж, Бруно выбрал подходящее ме-

сто для своей «тайной комнатки». Атмосфера там была, как бы мягче сказать, бездушной. Половина домов, заполненных здесь, были пусты. Деревянные ставни окон скрипели при сильном порыве ветра. Этот район назывался Старым Городом. Это место было первым поселением мехтинцев в начале его основания. А когда Беньяш заметно расширился, об этом месте постепенно забывали, а вскоре и забросили. Вот так расправляются с памятью. Теперь здесь практически нет людей. Я сказал «практически», так как приходилось на мгновение видеть здешних жителей. Лучше б не видел.

Я старался быть незамеченным ни для кого, поэтому, как обычно, шел там, где темно. Кое-где приходилось перебираться по полуразвалившимся крышам, что было рискованно моей незаметной фигуре стать заметной. Наконец, я обнаружил то, что искал. Я спрятался в темном переулке за угол и наблюдал за следующей картиной: пятеро неизвестных в бурых плащах с накинутыми капюшонами вели окруженную ими девушку. Она шла неровно, постоянно спотыкаясь обо что-нибудь, либо подталкиваемая похитителями, распознать которых было не очень трудно. Те были людьми Бруно.

Я попытался разглядеть девушку, чтобы понять, зачем ее ведут на инквизицию. В полумраке и из-за обилия прислужников особо не вышло рассмотреть ее, однако было ясно, что она может быть «ведьмой». Стройная и весьма милая на вид: то является наипервейшим признаком колдуньи для инквизиторов и прочих фанатиков.

Большинство чародейки изменяли себя, становясь красивее и роскошнее. Потому что, во-первых, они могли себе это позволить, а во-вторых, есть правило такое: «Спрос рождает предложение». Количество клиентов на магические услуги у магичек растет за счет того, что ими попросту очаровываются.

Я также заметил, что ее руки и рот были завязаны. Видать, чтоб та не смогла произнести заклинание и не использовать жесты кистями. Да и шуму меньше. Однако даже не это меня навело на догадку: один из похитителей просто взял и упомянул имя Карло Бруно, за что он отхватил оплеуху и крепкое словечко, относительно его матери и матери его матери.

Я последовал за этой славной компанией. В одном из переулков я случайно задел бутылку из-под спиртного напитка, которая в такой тишине естественно зазвучала, как утренний колокольчик, который каждый не выспавшийся человек хотел бы сломать и выкинуть. Один из гвардейцев Бруно оглянулся. Я встал в углу неподвижно и опустил глаза. Тот какое-то время смотрел по сторонам и последовал за остальными, сказав, мол, снова пьянь тут ошивается. Что-что, а черная одежда на фоне темных переулков очень помогает в скрытности. Я, мысленно проклиная ту бутылку, последовал далее.

И вот, наконец, эта славная компания привела меня к руинам, которые, видимо, когда-то были храмом. Гвардейцы с девушкой, оглядываясь, подошли к сточной канаве и спу-

стились туда. Я некоторое время подождал около какой-то полуразваленной халупы и двинулся туда же. Следы вели к решетке, за которой шла канализация. Я понятия не имел, для кого строили такие тоннели, но мне хватало своего роста, чтобы спокойно пройти внутрь. Я уж молчу про целую группу людей. Аккуратно сдвинув решетку с места, я зашел внутрь и задвинул железяку обратно. Дальше приходилось ориентироваться по слуху, который меня не обманывал всю дорогу. Какое-то время я, подобно вшивой крысе, таскался по этой канализации, все время прислушиваясь к звукам, похожим на людской гомон и бурчание. Но мало того, что постоянно пищали крысы и капала вода, если б можно было это назвать водой, так еще и воняло. Хотя, чем же еще может пахнуть канализация, как не помоями и дерьмом? Но присутствовал и другой, не менее отвратный для обычного человека запах – разложение и тление. Проще говоря, трупами. Теперь ясно, откуда столько ворон и прочих охотников за падалью собралось снаружи. Очевидно, где-то неподалеку сбрасывают тела казненных, которых и объедают падальщики.

Нужные мне звуки стали слышны отчетливее. Это означало, что я был близок к цели. И вот, на очередном повороте я увидел свет, исходивший из одной небольшой решетки. Я прокрался туда и посмотрел на его источник. Передо моим взором располагался просторный зал, освещенный факелами. Похоже на подполье для эвакуации гражданских. Одна-

ко зал этот был больше похож на комнату для пыток: колья, раскаленные в камине, дыбы, небольшие шибеницы и прочие орудия для пыток украшали тамошнюю атмосферу.

Скрипящий звук двери. Шестеро людей в красных рясах. Лица прикрыты капюшонами. За ними еще один, в более роскошной, украшенная золотыми узорами в виде шестиконечной пентаграммы. Фигура села на большое кресло, напоминавшее трон, и скинула с головы большой капюшон. Карло Бруно. В глазах не было блеска, что мне довелось видеть в городе. Лишь пустота и безразличие.

– Введите ее! – он небрежно махнул рукой. В зал вошли двое из «славной компании» с той самой девушкой. Теперь ее руки были в кандалах, а рот уже не был завязан.

– Эмилия Брандервиг, – начал Бруно, – Вы знаете, милостивая госпожа, по какой причине здесь находитесь?

– Нет, господин Бруно, – слегка дрожащим голосом ответила Эмилия. В ее глазах был испуг и в то же время какое-то презрение.

– А я объясню. Вы обвиняетесь в колдовстве и чародействе...

– Я не чародейка! – воскликнула девушка.

– Молчать! Все вы так говорите, стоит вас взять за промежности! Ты – ведьма, соблазняющая и ведущая на путь разврата и порока невинных мужей. Как последняя шлюха пользуешься их природным грехом ради своих порочных потребностей, данных тебе нечестивыми духами Малума. А

также практикуешься колдовством в личных целях, занимаешься алхимией, используя запрещенные компоненты.

– Я не ведьма и не чародейка! Это какая-то ошибка!

Бруно встал и более возвышенным тоном произнес:

– Я, во имя святых богов, на данных обвинениях приговариваю тебя, Эмилия Брандервиг, к смертной казни! Да простит Герибн твою грешную душу.

Двое громил привязали скованные руки девушки к цепи и подняли ее.

– Плоть ваша, – продолжал Бруно, – это темница ваших пороков. А душа ваша поддалась злым намерениям Малума. Ты дала очернить свою душу, отчего нам придется очистить ее от грехов. Умертвив твою плоть, душа твоя будет свободна и очищена. Так прими смерть как освобождение!

– Я не ведьма, во имя богов, сколько раз вам повторять! Мой род никогда не имел чародейские способности! Я ни в чем не провинилась! Вы ни за что хотите убить меня! – Эмилия под конец начала плакать и кричать, – прошу Вас, не убивайте! Я не виновна! Я не ведьма!

Бруно презрительно махнул рукой, и один из громил взял из камина раскаленный кол. Другой разодрал одежду девушки, оголив ее тело. Кольщик привел приговор в исполнение. Но никто не рассчитывал на быструю смерть. Эмилия начала душераздирающе кричать и выть от воткнутого в правую грудь раскаленного железа. Затем громила, вынув оружие, начал водить по ее телу, оставляя страшные сожженные

раны. Запах горелого мяса. Вой, крик, рыдание. Садистский смешок. Этот смешок напомнил мне вампира Вергилия ван Дарского. Снова крик. Кол шел около детородного места. И наконец, он воткнулся в сердце девицы. Крик, хрип и тишина. Лишь треск камина. Запах горелого мяса. Один из послушников прикрыл рукой рот. Видимо, хотелось вырвать.

– Плоть мертва. Дух свободен. И нет очередной курвиной ведьмы. Уберите ее. – Бруно снова небрежно махнул рукой.

Громилы сняли труп с цепи. Я услышал, о чем они говорили.

– Хороша сучка! Будь моя воля, я б ее... того.

– Согласен. Эх, дали бы позабавиться. Хотя, может и так сойдется?

– Мертвую трахать?

– Ну! А чем черт не шутит? Мертвая брыкается меньше.

– Ну и ну! Знал бы, сразу прикончил, не стал бы портить прелести. А ладно, Торк. Будь что будет. Ну, и кто первый?

– Кинем жребий, ток сначала унесем куды подальше.

– Ага, понесли.

Я испытал на себе дикое отвращение по отношению к ним, отчего появилось ярое желание убить их всех, но это было рискованно. Их было много. Один бы я вряд ли управился. Даже если бы и убил Бруно, то остались бы свидетели. Мне пришлось сдержать свой порыв. В зал снова вошел Бруно с одним из послушников, в котором я узнал главаря похитителей Эмилии, высокого худощавого с угловатым ли-

цом. Скорее всего, это был полуэльф.

– Послушай, Карло, – голос полукровки был немного сиплым, словно до этого ему приходилось без умолку кричать целый час, – тебе не кажется, что это все может выйти за рамки? У меня ощущение, что об этом очень скоро узнают.

– А ты не болтай лишнего, Мирро, тогда ничего не случится.

– Я о том, что надо быть еще дальше от города. Уже слухи идут о странных звуках из Старого Города.

– Слухи слухами, – спокойно ответил Бруно, – но никто не отважится идти сюда, потому что боятся. Звуки идут из храма, а слух о храмовых призраках еще больше нагоняют страх.

– Они могут нанять экзорциста или кого-нибудь еще. И вообще, жертв много и они напрасны. Ведь ты сам знаешь, что многие из них не были колдунами и чародейками.

– Знаю! – тон инквизитора сменился на более резкий и нетерпеливый, – Но я чую эту смрадную кровь. И я должен изгнать и извести эту кровь, во что бы то ни стало!

– Почему ты их так не любишь?

– Потому что они многое себе позволяют. Они считают себя выше других. Но все должны знать, что мы, люди, стоим наверху! Пусть знают свое место! Их время кончено. Идет наша эпоха, эпоха Людей! И я не позволю каким-то вырождакам со всяческими фокусами вершить судьбы мира.

– Bravo. – Мирро тихо похлопал в ладони, – Сказано кра-

сиво. Но будь ты сам колдуном, ты бы так не сказал.

– Будь ты разумнее, Мирро, – Бруно ткнул пальцем в его грудь, – придержал бы язык за зубами. Я тебе за что плачу, за то, чтоб слушать твои советы? Я даю приказы, ты выполняешь. Я за это плачу, и ты молчишь. Надеюсь, я все понятно объяснил, Мирро?

– Да. Понятно.

– Вот и славно. Теперь, убирайся.

– И еще, Карло... – полуэльф остановил инквизитора.

– Ну, что еще?

– Я видел одну фигуру. Весьма подозрительную.

Бруно фыркнул:

– В нашем мире любая фигура подозрительная.

– Мне кажется, что это колдун, а возможно и интереснее.

– Что же?

– Некромант.

Бруно резко развернулся, подошел ближе и задумчиво произнес:

– Хм. И правда, интересно. Это самые отвратные создания на земле. И для чего их создали? Они несут лишь смерть и грязь. Хаос, разрушение, болезни, гибель, проклятия. Вот что такое некроманты. Ты должен его изловить.

– Хорошо. Я попробую.

– Деоден слишком уж распустил этих колдунов. Он лояльно ко всему относится. Я уже давно пожалел о том, что подпустил его на трон. Но я же и исправлю это. Я покончу

и с колдовством и с ним.

Мирро скрестил руки и ухмыльнулся:

– Хочешь стать королем?

– Это вполне возможно, Мирро. Народ тянется ко мне. Он слушается меня, любит. Народ, идущий за своим вождем – вот истинное оружие правителя. Стоит еще немного сделать усилий, и они исполнят все, что угодно. Даже свергнут Деодена с престола и лично посадят меня туда.

Узнав все, что мне было нужно, я поспешил выбраться наружу, иначе вероятность оказаться на месте Эмилии Брандвиг могла стать очень высокой.

– Эй!

Я услышал возглас, когда только-только вышел наружу и закрыл за собой решет. Обернувшись, я увидел Морса.

– Ну и как, нашел место обители Бруно? – он подошел ко мне не спеша.

– И не только. Мне приходилось видеть казнь одной девушки, которую он обвинял в колдовстве. – вспомнив увиденное, я отвел взгляд от белоголового, – Это было зверство.

– Они сожгли ее?

– Глупо. Привлекли бы внимание. Они истыкали ее раскаленными кольями, но убили не сразу. Дали помучиться.

– Да уж. Действительно жестоко. Бруно видел?

– А как же. Он и вынес ей приговор. А после казни он снова заходил в зал с неким Мирро, кажется, полуэльфом, и

они разговаривали.

– О чем?

Я рассказал о планах Бруно, а также о том, что этот полуэльф видел меня. Морс скривил губы:

– То, что он тебя заметил, это скверно. Как же ты попался ему и что же ты такого делал, что вызвало у него сомнения?

– Да черт его знает! У этого Мирро самого рожа подозрительная, видимо, и в других то же самое видит. Вот мне интересно, как он угадал, что я некромаг? Хотя, он отметил это лишь предположением. – немного поразмыслив, я, глядя в глаза Морса, сказал – Мне надо его найти.

– Думаешь, это хороший план? – скрестил руки белоголовый.

– Шикарнейший, я тебе скажу! Он – главный ключ к Бруно. – я начал ходить туда-сюда, – Я вытяну из него все, что нужно, а потом применю теоретические знания о способах расправы над жертвой на практике.

– Ты справишься?

– Думаю, да. Но страховка в твоём лице мне бы не помешала. Вероятно, у него есть своя охрана. Этот наемник не из одиночек. Я в этом уверен.

– Хорошо, где и когда ты хочешь его навестить?

Некоторое время я не отвечал, так как в голову пришла неплохая мысль, требовавшая обдумывания.

– Я спровоцирую все так, что он меня найдет, и я дамся ему в плен. Потом я, кхм, мы сделаем свое дело.

– Неплохо, некромат. Bravo! – Морс похлопал в ладони, – Вот так возьмешь и сдашься?

– Вот так возьму и сдамся.

– И он, такой, пошел, взял тебя за ручки, связал и попер к Бруно, а там ты расправишься со всеми.

– Если и так пойдет, тогда отлично!

Морс посмотрел на меня как на идиота:

– Не думаю, что он поведется на это.

– А ты не думай, Морс, мне действовать. В крайнем случае, ты меня подстрахуешь.

– Хоть страхуй, хоть не страхуй...

– Да, да, знаю, можешь не продолжать.

– Будь по-твоему, Аксэль.

Мы отправились обратно в Старый Город. По пути у меня возник еще один вопрос к белоголовому:

– Морс?

– Да?

– Ты знаешь, кто такой Герин?

– Знаю. – он кивнул мне в ответ, – Это один из духов Хаоса, покровитель силы и оружия. Варвары из Ничейных земель почитают его как божество. А к чему тебе эта информация?

– Бруно во время казни упоминал его имя. Похоже, эта тайная каморка строит из себя инквизиторов того самого Герина.

– Хм, – беловолосый задумался, – вполне возможно. Ибо

в культе Гериона магия исключается и даже преследуется. Только вот инквизиция нетипична варварам.

– Значит, Бруно работает на два фронта. Здесь он рыцарь-святоша Ксардаса, а на деле среднестатистический фаллос, обожествляющий бога варваров. Забавно. Такие на все готовы, чтоб истребить магов. И, как отметил сам Карло Бруно, в первую очередь, некромагов.

– Вот поэтому ты и должен его убить. Он при такой секте и поддержке вполне может навести смуту против магов и, в первую очередь, некромагов.

– Я вот удивляюсь и одновременно не понимаю: как его еще за яйца не взяли? Он практически напрямую заявляет о своей ненависти к адептам магии, намекает на права престола и тут же ухитряется практически под носом короля устраивать самосуд над всеми, кого заподозрит в магии и организовывать бунт.

– Узнаешь это от своего полуэльфа.

– Узнаю.

Не вспомню, сколько времени ушло на разведку в каналах, но по возвращении в город улицы Старого Беньяша стали еще темнее. Приходилось использовать магический свет, чтобы хоть как-то осветить дорогу, но при этом не привлекать особо внимания. В этот раз тишину прервал Морс:

– Ну, так все-таки, когда ты собираешься поймать его?

– Сделаем это завтра, ближе к вечеру.

– Хорошо.

– Ты не хочешь узнать, где это все будет?

– Я тебя найду, – странник улыбнулся, – Тот, кто ищет, всегда найдет.

«Тот, кто ищет, всегда найдет». Фразы лучше не придумываешь. Все когда-либо находили то, что искали. Но смогли ли они воспользоваться этим? Это уже обратная сторона медали. Порой, то, что ты ищешь, может быть чуть ли не главной целью в жизни, но все оборачивается, когда надежды ты уже не ждешь. А если и нашел, то чувство, которое овладело тобой при находке того, что искал, длилось лишь мгновение и перестало быть настолько значимым для тебя. И тебе хочется другого, нового. Это еще раз доказывает непостоянность человека. Тот, кто ищет, всегда найдет, только не всегда испытывает удовольствие от того, что нашел.

Я зашел в свою комнату, которую снимал в одном из постоянных дворов города. Открыл сундук и достал то, что нужно было иметь при себе постоянно. Тонкая холодная и очень острая сталь с шипением, подобно змеиному, такому тихому, но вызывающему холод в крови жертв, вышла из ножен. Рукоять из кости черного дракона, обработанная и окутанная кожей с крыла того самого дракона с золотым эфесом, свободно держалась на моей руке. Сам меч был легок, но при том невероятно острым. Символы, выбитые на клинке – Руны Смерти, благословлявшие хозяина меча беспощадно расправляться с врагами, и содержавшие в себе Магию Смер-

ти. Да, умереть от такого оружия никому не позавидуешь. Я вставил меч обратно в ножны, нацепил его на ремень. Затем накинул плащ с капюшоном и отправился за Мирро.

Обычный день на улице. Солнце едва пробивалось сквозь плотные тучи. Эта борьба давала некий серый контраст Беньяшу. Около входа в трактир собака, положив морду на передние лапы, наблюдала за парой ворон, которые не поделили кусок хлеба. Он напомнили мне нынешних королей. За углом заведения какой-то растрепанный мужик, качаясь как маятник, напевал весьма непристойную песенку о жене, которая изменяла мужу при каждом его отсутствии. Но мне было не до песенок. Особенно до таких.

Есть такое место, где можно встретить практически любого. И, возможно, интересующую меня личность. Это рынок. Стоило мне ступить на это место, как тут же был окружен настоящим хаосом из орущих баб, мужиков, писклявых детей, гусей, свиней и прочего. Будь моя воля, разогнал бы все это сборище, но не мог. Конечно, я не был уверен, что Мирро явится в мои руки в сию минуту, поэтому я пока решил побродить по обители истинной человеческой сущности.

Вообще, рынок – это такое место, где можно узнать информацию, которая подается не хуже, чем в тавернах и корчмах. Здесь делают все, кроме торговли, доброй торговли. Вместо этого идет дикое перекрикивание продавцов что-то вроде «Берем кукурузы початок, вечером удивляем девчаток», или «Ягоды спелые как дыньки девичьи!» Пошли вре-

мена, когда без природы, либо чего-то связанного с ней продукт не продать. Как говорят нынешние торговцы, если есть сиськи, то будут и покупатели. Видимо, люди просто не могут жить без этого. Все пороки, связанные с прелюбодеянием, стали нормой и чуть ли не приветствуются. Весь мир погряз в пороках обнаженки. Ничего нового. Не то, чтобы я являлся лицом целомудрия, что было бы крайне иронично, но если и погрязнуть в пороке прелюбодеяния, то в более интимной обстановке.

Что ж, я снова отвлекся на свои мысли. Я шел по рынку, по пути разглядывая различные товары на прилавках. Выставлялось все: фрукты, мясо, одежда, ковры, травы, эликсиры, оружие. Все это привлекало внимание растяпистых зевак. Тут меня кто-то схватил за локоть, но мне удалось вывернуться и схватить за горло того, кто посмел проникнуть в мое личное пространство. И как я в душе был доволен, увидев Мирро.

– Отпусти, мать твою! – прохрипел полукровка, – Мне нужно поговорить с тобой.

– А какие гарантии, что ты не убьешь меня? – я смотрел ему в глаза, показывая свою готовность свернуть шею.

– А почему ты уверен, что я убью тебя?

– У тебя это на роже написано.

– Отпусти!

Я, немного погодя, все же убрал руку с горла, после чего полуэльф слегка покашлял. Видимо, я чуть не рассчитал си-

лу, он даже немного ссутулился и стал казаться ниже. При моем высоком росте выродок был еще выше. Именно рост и некая худощавость выдавала в нем эльфийскую кровь, но в тот момент, скрючившись, он напомнил мне крысенка, который в страхе согнулся перед котом. Толпа, проходя мимо, оглядывалась на нас, но быстро отворачивала головы после встречи с моими глазами.

– Отойдем, некромант? – тихо проговорил Мирро.

– Откуда ты знаешь, кто я?

– Отойдем.

Настойчивость у него была сильной. Я охотно согласился с его предложением, так как «вести разговор» с ним при толпе было не очень подходящей идеей.

– Знаешь, некромант, не советую я тебе лезть в его дела. – перешел сразу к разговору полуэльф, отведя меня в безлюдное место.

Проигнорировав его «совет», я задал иной вопрос:

– Лучше скажи, откуда ты меня знаешь и как вычислил?

– Может, я и полукровка, но зрение у меня неплохое. В ту ночь под старым храмом твои зенки так и блестели в каналоотстойнике!

– Признаю, – я вздохнул и скрестил руки, – как ты сказал, зенки мои имеют функцию блестеть. И все-таки, откуда тебе известно, что я некромаг?

– У тебя это на роже написано! – прищурился Мирро, – И вообще, я должен задавать тебе вопросы, а не ты! Что тебе

нужно от Бруно, выродок?

– Выродок? И это мне говорит создание, которое к людям-то не отнесешь, тем более к нелюдям! – ухмыльнулся я.

Я успел заметить, как слегка прищурились глаза полукровки, и как сжались челюсти, но он всем своим видом показал, что данное мной оскорбление не задело его.

– Так, я повторяю вопрос, – с каменным лицом, чуть приподняв голову, произнес Мирро, – что тебе нужно от Бруно?

– От твоего хозяина?

– Он не мой хозяин! Он просто платит мне за то, что лучше всего у меня получается.

– Я боюсь представить, что именно. – с издевательской ухмылкой проговорил я, надеясь вывести его. Меня это забавляло, если честно. Хотя тогда риск быть убитым был немалым.

– Перестань ухмыляться, колдун! Отвечай на вопрос, иначе...

– Иначе, что? – перебил я его вопросом, хотя ответ был очевиден.

– Иначе, мы поговорим с тобой по-другому.

– Что ж, я могу сказать пару слов, зачем я здесь. Все равно ты и твои людишки, что прячутся за углом, постараетесь убить меня. Мне приказано убить Бруно, и я это сделаю.

– Кто тебя нанял?

– Я не наемник. Я не из той породы, что можно купить.

– Ах, как же я не подумал! – хлопнул в ладони полу-

эльф, – Твоя гильдия, а точнее, секта недоумков, считающих себя выше других, потому что им покровительствует сама Смерть! Вы убиваете тех, кто противостоит вам. Мне, конечно, плевать на междоусобные конфликты между вами, некромантами, и всякими другими магами и религиозионами, но я не позволю тебе убить Карло, потому что он платит мне. За мою работу.

– А я убью, потому что должен.

– Да я по глазам вижу, что ты еще молокосос! Ты не умеешь убивать так, как нужно.

Я снял с себя плащ, стараясь не выдавать дрожь в руках, затем ухмыльнулся:

– Что ж, есть возможность попрактиковаться!

Мирро лишь фыркнул и тихо свистнул. Из-за переулков выскочили несколько бандитов с мечами и ножами. Я их насчитал десяток.

– Хорошая задача, не правда ли? – с «горящими» глазами спросил полуэльф.

– Неплохо. – спокойно произнес я, – Но есть у вас одна неувязочка.

– Какая же?

– Я – некромаг!

Я быстро раскинул руки в стороны, откуда на меня приготовилась напасть парочка недружелюбных личностей. Сгустки энергии, выброшенные из ладоней, сбили с ног противников. Затем я обнажил свой меч и встал в боевую пози-

цию. Помимо магических учений в Моро меня учили фехтованию. Магия имеет свойство истощаться, как говорил наш учитель фехтования, а умение драться – явление очень полезное. За столько лет обучения, я научился очень хорошо владеть оружием. И несмотря на то, что это был мой серьезный поединок с живыми оппонентами, я дал понять наемникам, что со мной биться было опасно.

Нападавший сзади громила не смог нанести сокрушительный удар палашом, который целился прямо мне в голову. Я смог увернуться от него, махнул лезвием по ногам, а когда бугай встал на колени, зарывав от боли, рубанул по шее. Мирро на короткое время застыл от удивления, но оживился и отдал приказ остальным убить меня. Я отбивался от них как мог. Все-таки, одному против нескольких не так просто.

«Где же чертов Морс?» – думал я, делая пируэты между врагами, попутно раскидывая их ударными волнами. Наконец, мне удалось полоснуть клинком живот одного из бандитов. Результат на лицо: острое, как бритва, лезвие выпустило кишки наружу. Наемник сел на колени и не смог произнести ни звука от ужаса и неожиданности. Так он и умер – сидя, держа в руках свои внутренности.

Следом получила еще одна парочка: один остался без головы, другой почти ее лишился. Я отскочил в сторону, чтоб быть от врагов подальше. Их осталось шестеро, и Мирро. Я расправился еще с двумя, после чего решил перейти в тактику нападения. Для меня были важны скорость и точность.

Я ходил из стороны в сторону, все время меняя скорость движения, стараясь дезориентировать противников. Одного мне удалось сбить с толку. Я резко ушел влево, затем так же рванул за спину наемнику, после снова ушел влево, чтобы бандит, развернувшись, смог освободить живот или пах. Он так и сделал, позволив мне нанести смертельный удар и перейти к следующей жертве.

Так, я поодиночке избавлялся от врагов. Как-то мне даже удалось одному бандиту всадить нож в живот другому, после чего я ударил по его шейным позвонкам. Остался лишь Мирро.

– Неплохо для некроманта. – спокойно произнес полукровка, но я видел, как он нервничал – явно не ожидал такого поворота событий.

Он поднял меч над головой и начал раскачиваться из стороны в сторону.

Я поднял меч в сторону полукровки и встал в боевую позицию. Мои глаза горели. Я жаждал крови. Мирро напал первым. Я парировал его удар, направленный прямо, но не смог ударить его в спину. Он был слишком быстрым и ловким. Обмен финтами, вольтами и выпадами не дал результатов. Наши силы были наравне. Еще несколько взмахов, обмен позициями. Мы двигались плавно, словно в танце смерти. Каждый из нас ожидал хода, чтобы найти хорошую защиту и перейти в контратаку. Мирро снова бросился на меня. Я, вновь отбив его меч, бросил в него волну энергии, которая ошело-

мила его. Это дало мне возможность нанести удар. И я его нанес. Выше сердца. Клинок полуэльфа выпал из рук. Сам же он с хрипом лег к стене одного из домов. Мне не выгодно было его убивать сразу. Я держал рукоять и смотрел на него. Теперь он беспомощен, стал еще больше похож на крысенка, измученного котом. Он не вызывал у меня жалости, а лишь презрение.

– Говори все, что известно о Бруно, и я облегчу твои муки. – произнес я спокойно.

Мирро прохрипел:

– Хорошо. Я... скажу.

– Морс! Какого лешего тебя не было?! – нахмутив брови, я подошел к несвоевременно появившемуся спутнику.

– Прости, дорогой Аксэль, мне пришлось так сделать. Мне было важно знать, справишься ли ты самостоятельно? – Морс хлопнул в ладони и наклонил голову набок, – Теперь я вижу, что ты смог! Ты убил людей впервые! Но как ты сделал это! С холодным расчетом, будто всю жизнь убивал. Похвально, Аксэль, весьма похвально!

Не думал я ранее, что убивать их было так забавно. Я впервые убивал живых людей, не мертвецов в Моро. Убивал не так, как другие, что убивали впервые. Я это делал так, как будто занимался этим всю жизнь.

Я был холоден. Расчетлив, беспощаден. Я был чудовищем. Я – убийца. Раз я убил человека, значит я убийца. Нет! Те,

кого я убил, не были людьми. Хотя, это не оправдание. Я убивал, чтобы защититься. И это не оправдание. Я убивал, потому что хотел этого. Я – убийца. Каждый некромаг – убийца. Не только некромаг. Каждый солдат, воин, король, маг, зверь, чудовище. Все они убийцы. И у каждого свой мотив для убийства. Кто-то ради выживания, кто-то ради власти, кто-то ради отчизны, кто-то убивает, потому что это надо другому. А я это делал, потому что хотел. А хотел, потому что так требовал мой учитель, мой наставник. Из меня сделали убийцу. Сделали, потому что я хотел этого. Я знал, на что шел. Теперь нет пути назад! Один раз убив, ты убьешь и во второй раз. И так до того момента, пока сам не умрешь или кто-то другой не убьет тебя. Я – убийца, и это моя судьба!

Неожиданно я почувствовал какую-то неприязнь к самому себе. От того, что я убил. Во мне была ненависть к себе. Я? Убил? А был ли это я? Я убивал или кто-то другой, сидевший во мне? Может быть, он управлял мной, а моё истинное «Я» заткнулось и сидело ровно? Нет. Это был я. Никто мной не управлял. Я убивал, потому что хотел. Жалею ли я, что убил этих людей? Нет!

– Аксэль, дорогой, ты тут? – прервал мои размышления мой «помощник».

Я вновь нахмурил брови.

– Не называй меня так! Это вызывает у меня нехорошие ассоциации.

– Хорошо, дорогой Аксэль! – с ухмылкой ответил Морс.

– Ну, спасибо, – я буркнул в ответ.

– Ты что-нибудь узнал от этого полуэльфа?

– Узнал.

– Бруно...

– Где он? – я настойчиво спросил умиравшего наемника.

– Карло...хочет власти. – прохрипел Мирро, – мне, конечно, срать на его замыслы... Ты ведь такой же, как и я...

– Неправда.

– Заблуждаешься, колдун... – полуэльф прокашлял и выплюнул сгусток крови, – заблуждаешься, потому что ты так же, как и я... Выполняешь чьи-то требования во имя их же прихоти.

– Нет, я выполняю, потому что Бруно посягнул на честь наших Кланов.

Мирро мерзко хихикнул. Мое терпение кончалось очень спешно, поэтому я взял рукоять меча и чуть расшевелил рану мерзавца:

– Говори быстрее, где ошивается Карло Бруно, и ты прекратишь свое существование!

Наемник замычал от боли:

– М-м-м! Он... Сука! Дай сказать. Он по выходным... Вечерами прогуливается по Старому Городу...

– Один?

Он тяжело и хрипло дышал. Я переспросил его и получил

ответ:

– Когда как...

Полуэльф замер после этих слов. Замер навсегда. Умер сам, без моей помощи. Радовало лишь то, что я узнал, где можно поймать Бруно.

– Значит, послезавтра Карло Бруно в последний раз увидит этот мир. – вздохнув, произнес Морс.

– Именно.

– Помощь нужна? – с ехидной улыбкой спросил «помощник».

– Нет, спасибо, сам управлюсь! – с таким же ехидством ответил я, – Пока ты пропадал, я разработал очень хороший план.

– Поделишься?

– Обойдешься! Надо убираться отсюда, пока люди не пришли и не увидели это.

Мы вдвоем стояли посреди окровавленного переулка, заполненного трупами шайки Мирро.

– Мне кажется, Бруно стает искать его. – вновь задумчиво проговорил Морс.

– Даже если и будет, то вряд ли забеспокоится.

– Ты так уверен в своих силах, – перебил меня белоголовый, – не боишься промахнуться?

Я на мгновение сделал паузу и задумался. А действительно, есть ли возможность ошибиться? Вдруг все, что я сделал,

может оказаться напрасным трудом из-за малейшей ошибки, на которую у меня нет прав? Нет! Ошибки не будет! Иначе я не был бы некромагом. И не тем, кем гордился Аракхам!

– Аксэль? Ты где летаешь? – Морс щелкал пальцами передо мной, – Так ты не боишься промахнуться?

– Нет! Не боюсь! Я уверен в своих силах!

– Определенно, Судьба на твоей стороне, некромаг! – улыбнулся Морс.

Болото за городом, однако, хорошее место. Знаете, почему? А потому что там трупов много. И не просто трупов, а убитых инквизиторами его святейшества Карло Бруно. А как я их нашел? Развалины башни, где проводили свои «обряды по очищению мира сего от зла» фанатики Бруно, находились недалеко от болота. Собственно, чем не место, куда можно припрятать изуродованное и попорченное тело «неверного». Я чувствовал энергию Смерти на болотах. Невероятно много. Очевидно, что большая часть этих несчастных умерло напрасной смертью. Просто потому, что в Беньяше властвовал безумный фанатик и маньяк. И что тут, на болоте, делать некромагу? Ответ очевиден: некромаги, как известно, поднимают мертвых. За этим я и пришел.

Я опустился на одно колено около одного трупа. Когда-то это была прекрасная девушка, но ее тело изуродовали раскаленным металлом извращенцы и садисты. А несколько дней в болотной воде, будучи толком не погребенным трупом,

сделали свое дело. Тело начало разлагаться, хотя там этот процесс был более медленным. Я закрыл глаза, провел рукой над ней и произнес заклинание оживления. Тело начало дрыгаться, затем вздохнуло. Я встал и приказал ей подняться.

– Эмилия Брандервиг? – обратился я к ней. Да, это та самая девушка, которую я видел на казни.

– Да... – прохрипела девушка, попутно выблевывая болотную воду, – Я помню это имя, хозяин.

– Ты помнишь свою смерть?

– Да-а-а... Меня оболгали... И убили...

– Верно. Но ты сможешь воздать свое убийце.

Эмилия медленно подняла голову и посмотрела на меня. В ее мертвом взгляде была крупница надежды. Редко увидишь такое у оживленных мертвецов. Как правило у тех, кто умер относительно недавно. Остатки разума у трупа двухдневной и, допустим, недельной давности заметно отличаются.

– Вы все, кто лежит здесь, воздадите ему за свою смерть! – воскликнул я и направился к остальным трупам, которых насчитывалось несколько десятков. Но мне не нужно было много.

Он шел медленно. Гулял. В блестящих серебристых латах, сверкавших под лунным светом. Такие доспехи редко надеваются на бой. Это парадная форма Мехэллада, главным отличием которой являлись золотые узоры на наплечниках в виде львиной морды.

Я слышал их небольшой грохот – как металл касался металла. Он сиял под луной, словно ангел. Ангел с грязной душой. Он шел по широкой улице, не торопясь. Странное увлечение – прогулка в Старом Городе, будучи одетым в парадные доспехи. Однако стоит признать, что есть что-то в этом такое... Завораживающее.

Его быстро окутал белый туман, который скрыл практически все из виду. Он вздрогнул, услышав странный хрип и непонятный звук, похожий на шепот, скрывавшиеся в тумане. Инквизитор потянулся за мечом. Но страх выдавал себя через его прерывистое дыхание. Холод, покрывавший его доспехи, оставлял иней. Мертвый холод. Он наверняка понимал, что за ним пришла Смерть. Смерть эта была в моем лице. Можно подумать, что это убью я, но нет. Это сделают те, кого он обидел и убил. Со всех сторон улицы его начали окружать убитые им «еретики», возглавляла которых Эмилия Брандервиг, обвиненная ведьмой и жестоко казненная.

– Какого черта?! – прошептал Бруно, подняв меч.

Да, мне было хорошо видно с крыши. Я выбрал удачное место для обзора. И удобно было создать туман, который скрывал практически все, чтобы Бруно не смог найти дорогу. Чтобы он не сразу заметил мертвецов, которые пришли за ним. Было удобно слышать его страх, видеть, как он вертелся вокруг себя с мечом. Он был один, а один он – ничто. Я это понимал. Поэтому я улыбался, зная, что произойдет.

Мертвецы напали на него, вооруженные тем, чем можно.

Бруно отбивался от них, рычал, но дрожь в дыхании сдавала его. Кому-то отбурил руку, но это не спасало его. Их просто так не убить. Лишь повредив мозг мертвая оживленная плоть станет окончательно мертвой. Его меч рассекал воздух и их тела. Двоих ему удалось положить, но кто-то ударил его по животу, причем сильно, потому что Карло согнулся, а сзади другой оживленный ударил по спине.

Их становилось больше, они подходили все ближе. Медленно. Медленно дышали, стонали, хрипели. Он был обессилен, меча под рукой уже нет – выбили из рук. Он лежал, откашливался, выхаркивал кровь. Мертвецов становилось больше, они окружали его. Затем набросились и начали кусать его руки и ноги, плечи, вырывая пластины из его доспехов. Он кричал. Так же, как и Эмилия Брандервиг во время казни.

Я спрыгнул с крыши и приказал мертвецам отойти от него. Он лежал, стонал, обессиленный, окровавленный, несчастный, вызывавший лишь презрение. Я медленно шел к нему.

– Ты, – простонал он, – ты... тот некромант... Он говорил про тебя.

– Ты о Мирро? – спросил я, – Да, мне доводилось с ним говорить. Разошлись на том, что я проткнул его мечом, он мне рассказал о тебе, а затем сдох. Неплохо он поработал у тебя, Бруно.

– Ты... Жалкий смерд... Зачем? Зачем ты... Убиваешь

меня?

– Хороший вопрос. Но задам его тебе встречно. Зачем убиваешь ты?

– Я... Ненавижу вас, всех! – инквизитор попытался рассмеяться, но получился хрип с выхаркиванием крови, – Колдуны, чародеи, маги, ведьмы... Некроманты... Вы все... Имеете то, чего нет у нас... Надо... Восстановить равновесие. Вы слишком много умеете. Чтобы существовать на... Этой земле.

– Ах, ты, маленький завистник! – с легкой улыбкой проговорил я.

– Нет! Не завидно! Мне противны вы... Все, вся эта ваша магия – сплошной фокус! Иллюзия, обман...

Я прервал его попытку истерики:

– Ты сам обманывал всех, чтобы подойти к власти. Даже короля убить захотел. Хотя, мне все равно. Ты посягнул на нас, некромагов! Поэтому я пришел за тобой. Но! Не я тебя убью. – я взглянул на него так, что на лице Бруно выступил пот, – Это сделают те, кого убил ты! Надеюсь, Карло, ты их узнал. Особенно свою последнюю жертву.

Эмилия Брандервиг подошла и встала рядом со мной с готовностью нанести удар.

– Ты любишь говорить о нашей беспощадности, Карло Бруно, хотя сам не испытывал нашего гнева. Так познай его – гнев некромага!

Я махнул рукой, и оживленные жертвы инквизиции на-

бросились на Бруно. Право первого удара досталось Эмилиии Брандервиг. Она вонзила нож в грудь инквизитора и начала кусать его шею. Набросились и другие. Весь город бы услышал крики Карло, но я ограничил поле звуковым барьером. Но кричал он так, что никому не пожелаешь таких мук. Прозвучал последний вздох, вернее хрип, и все. Он мертв.

Полтора месяца разведки и подготовки были потрачены на дело считанных минут. Миссия выполнена. Я вздохнул, снял барьер и туман. И как только я собирался освободить мертвых от службы, то увидел наставленные на меня луки со стрелами. Около двадцати лучников окружало меня. Про себя я тогда подумал: «Блядь, попал!» Из окружения я узнал довольно знакомую фигуру.

– Не ожидал меня увидеть, некромаг Аксэль? – спросил меня Уинстон Фракийский, член Королевского Сената.

– Вот уж кого не ожидал, так это Вас. – ответил я, стараясь держать спокойствие, – Откуда знаете мое имя?

– Понимаешь, – собрал руки сенатор, и я заметил, что на его указательном пальце сверкает перстень, на печати которого был выгравирован шар с треугольником и пентаграммой внутри, – моя должность такова, что я должен знать многое. Также это свойственно моему возрасту.

Он маг. Как я мог не подумать? Все складывается! Он – член Сената, противник Бруно и защитник адептов магии, ибо таковым является! И я был уверен, что он связан с Арахамом.

– Если я скажу, что его смерть – это Ваша инициатива, я буду прав? – спросил я Фракийского.

– Возможно, Аксэль. – он махнул рукой, и лучники исчезли. Иллюзия.

– Вообще, смерть Карло Бруно выгодна всем, – продолжал Уинстон, – и нам, и вам, некромагам. Я говорил с магистром Аракхамом о сложившейся ситуации. Он поступил мудро, предложив заранее потушить искру, которая могла обернуться пожаром. Также под этим предложением он надеялся, что ты сдашь его окончательный экзамен. Убийство.

– Но мы же не наемные убийцы.

– Нет, – маг подошел ко мне поближе, – но парадокс в том, что каждый убивает. Будь то король или мальчик-бедняк. Просто каждый убивает по разным причинам.

– Понятно. Почти. – я ненадолго задумался, а затем спросил, – Получается, я предотвратил грядущую войну?

– Надеюсь, юный некромаг. Более того, ты спас короля.

– Скажите, почему Вы сами не сделали это? Ведь я уверен, что Вы могли бы устроить все так, словно маги были бы не причем.

Член королевского Сената отрицательно закивал:

– Нет, Аксэль, не мог. Было слишком поздно, как я говорил тебе ранее. Народ уже в том состоянии, что они легко могут заподозрить магигов.

– А некромаги – самое то, ага? – я сложил руки и нахмурил брови, – Хороший ход.

– Не так, некромаг. Просто вы делаете это лучше всего. Я бы рад тебе все объяснить, но с этим лучше справится твой учитель Аракхам.

– Ясно. Что будет дальше?

– Дальнейшим займусь я. Смерть Бруно станет громким и очень волнующим событием. Однако я постараюсь сделать так, чтобы никто не заподозрил наше огромное братство. А ты, Аксэль, ступай. Тебя спокойно выпустят из города. Желательно быстрее.

Я кивнул ему, затем развернулся. Уходя, я вспомнил о Морсе. Знает ли Уинстон Фракийский о нем? Как он выберется? Хотя, зная его, я понял, что невозможного для Морса почти нет. Этот человек вездесущ.

– Ты способный ученик достойного некромага, Аксэль! – воскликнул мне Уинстон, – Уверяю, что ты сделаешь множество великих вещей!

Я обернулся.

– Но лишь от тебя зависит – продолжил сенатор, – хорошие или ужасные. Но уверяю, они будут воистину великими.

Я кивнул и развернулся. Уходя, я ухмыльнулся. Прямо как в книжках. Человек, изменивший мир. Сказки это все, или действительность? Жизнь покажет, а Судьба укажет.

Глава II

Июль 935 года. Ангулем. Элладин.

Осада города продолжалась. Жертвы. Сплошные жертвы. Мы не щадили, убивали. Огонь полыхал в городе, сжигая дома и людей. Мертвецы убивали беспощадно. И я был среди них. И я убивал. Убивал, прежде всего, солдат, но попадались и мирные жители. Те, кто кидались на меня с вилами, ножами и прочим оружием.

Спустя пару часов, осада закончилась успехом. Город горел, кто-то стонал от боли, повсюду лежали трупы. Я шагал по площади к тому месту, где три месяца назад меня пытались сжечь. Пара моих «бойцов» держала пленника, которого я приказал взять живым. Он стоял передо мной на коленях. Из-за нашей внезапной атаки, он не успел облачиться полностью в доспехи. Обычно данный процесс занимает немало времени. Ангус Штайгер смотрел на меня презрительно. Он несомненно узнал меня.

– Ты, – процедил сквозь зубы Штайгер, – ты – ублюдок! Ты посмел явиться сюда и перебить весь город!

– Да, я посмел войти в город и перебить всех. Почему бы и нет?

– Сука!

Я дал ему пощечину. Ох, с какой ненавистью он посмотрел на меня. Сколь сильна она была в нем, но он не понимал, что если бы не сделал того, что попытался сделать тогда, ничего бы и не было.

– Молчи, Ангус Штайгер, и слушай меня! Ты стоишь передо мной на коленях, знаешь, почему? Потому что ты – пре-

ступник!

– Ах, ты...

На этот раз я ударил его по скулам.

– Заткнись и слушай! – я спокойно говорил, чувствовал торжество, возвышенность перед этим насекомым, – Ты – преступник! В моем понимании. Ты обвиняешься в покушении на убийство путем необоснованного самосуда. Ты будешь казнен! На костре! Как тогда, три месяца назад, ты попытался меня казнить. Но сегодня на моем месте окажешься ты. Ты умрешь, а затем, – я глубоко вздохнул и продолжил, – я не скажу тебе, что дальше. Твое последнее слово?

– Ублюдок, – с горечью произнес Штайгер, – раз я тебе так насолил, мог бы ограничиться моей смертью, но за что? За что, твою мать?! За что ты перебил всех?! Всех жителей! Они были невиновны!

– И они были виновны. Они тоже хотели моей смерти. Но не я виновник тех случаев, что происходили в ваших сраных лесах! Не я это начал.

– Будь ты проклят...

– Я уже проклят, Ангус Штайгер. Потому что я – некромаг! А теперь, умри!

Я махнул рукой, и бойцы поволокли Штайгера к приготовленному кострищу, привязали его и подожгли. Я смотрел на его смерть, слушал его крики, когда огонь начал жечь сабоны, которые, нагреваясь, превращали его ноги в жаркое. Пламя постепенно поднималось выше. Медленно, прожигая

каждый сантиметр его тела, просачиваясь сквозь его доспехи, прожигая раны, нанесенные моими бойцами. Он кричал.

Признаю, даже я бы кричал от такой боли. Огонь умеет делать больно, поэтому недаром самыми опасными магами после нас считают пиромагов. Но Штайгер не только кричал от боли. Он слал проклятия в мою сторону, а я смотрел, как он горит, слушал его. Огонь медленно, но верно убивал главу города Ангулем и верноподданного короля Анхеля. И в тот момент я понял, что именно Ангус Штайгер послужит мне, когда умрет.

Непоколебимый, твердый духом и самоуверенный – настоящий воин. Если бы не та глупость, совершенная им и теми людьми три месяца назад, когда они поймали меня, ослабленного и голодного. Не приняли бы за убийцу несчастных детей, которых я знать не знал, ничего бы не произошло. Не было бы этого, признаю, напрасного кровопролития. В какой-то степени напрасного.

А ведь действительно, я мог бы ограничиться его смертью. На моих руках кровь тех, кто не был причем. Я их убивал, резал, кромсал. Я – убийца. Поэтому я проклят. Я – убийца. Что же я натворил? Одержимый мстью, я уничтожил больше половины невиновных, а мог бы ограничиться несколькими солдатами и, главное, Штайгером. Я ощутил ужас тех, кто умирал от моих рук. Спазм застрял в глотке. Я возненавидел себя в тот миг. Я – убийца! Я хотел крови словно вампир, которых сам же презирал! В один миг стал сущностью,

которая намного хуже вампиров. Я – человек? Лишь люди убивают ради удовольствия и злости. И я стал человеком.

Я не могу вернуть того, что произошло. Возможно, я изменил в какой-то степени мир, уничтожив город. Как тогда, в Беньяше, мне говорил магистр Уинстон Фракийский. Я сделал великую, но ужасную вещь. Я посчитал эту резню возмездием. Но нет. Здесь была лишь его доля. И она горела на костре. А я слушал, как эта доля возмездия перестала кричать, лишь трещали ветки и плоть. И я чувствовал аромат жареного мяса, от которого любого бы вывернуло наизнанку. Любого, но не меня, потому что я привык к этому. Потому что я – некромаг. Потому что я – убийца.

Вскоре от кострища и тела Штайгера остались лишь его прах и угли. Я подошел к праху, провел над ним рукой и начал шептать заклинание. Взял небольшую горсть и наложил ее на левое предплечье. Прошептав очередное заклинание, я почувствовал жгучую боль на руке, затем, когда боль утихла, я убрал правую ладонь и увидел руны, на которых начертано имя Ангус Штайгер. Я начал громко читать заклинание:

– Må du stige opp från damm för att tjäna mig för eilífu til enda. Stå upp, Angus Steiger, stå upp og tjene! Förvandlas til andann!¹

Я поднялся с колен, чтобы узреть свое творение. Из кучи пепла начал образовываться силуэт, похожий на человеческий. Обретя какую-никакую форму, призрак прохрипел:

¹ Восстаньте! Восстаньте! Восстаньте! (морт.)

– Господи-и-ин.

Я улыбнулся. Теперь тот, кто пытался меня убить, стал моим верным слугой. А чтобы он самовольно не ушел и не предал меня, я выбил на руке его имя, которое давало прочную связь меня с ним. Теперь он никуда не денется.

– Приветствую тебя, мой слуга, Ангус Штайгер! – развел я руками.

– Да... Так звали меня... Ты меня убил, теперь я твой слуга... Ты жесток, нек... Уб... Господин!

– Теперь ты не можешь звать меня иначе. Но возрадуйся, Штайгер, теперь ты будешь жить вечно.

– А хочу ли я этого?

– Захочешь, когда пройдет время.

– Господин, я жалок и уродлив. Я стал чудовищем.

– Ты всего лишь дух, призрак.

– Я ничтожен.

– Потому что ты стал служить тому, кого ты ненавидел в прошлой жизни?

– Да. – после долгого молчания ответил призрак.

– Этого могло не быть, если б не твоя ошибка. Я бы не стал просто так уничтожать город. Вскоре ты поймешь.

– Главное, чтобы ты понял, господин.

– Много болтаешь. – я снял с себя плащ и бросил ему, –

Надень, а то скверно смотришься!

Прошло не так уж и много времени, чтобы возвести го-

род из пепла и разрухи. По моим меркам немного. За что я люблю мертвецов, так это за то, что они не знают такого понятия, как усталость. Они готовы сутками напролет работать и строить. Правда, не все мертвяки такие уж способные мастера плотничества и архитектуры, так что немного магической помощи в градостроительстве явно не мешало. Это означало, что и я не сидел, сложа руки.

Все шло так, как я планировал. Пока ничего не предвещало беды и нарушения замыслов. Но я был абсолютно уверен, что настанет день, когда король Анхель придет в Ангулем и увидит, что вместо этого простого, ничем не примечательного города, стоит некрополис.

И ужаснется он картиной сей, и поднимет меч и клич возведет: «Вперед, мой конь! Вперед на обидчика темного!»

Ну и дальше как в скверной сказке.

"А некромант удивится мощью и силой короля и попросит пощады у него, но король Анхель Справедливый, как истинный воин и освободитель, не знает пощады над врагом и срубит голову злого колдуна с плеч! И воспоет народ о доброте и храбрости светлого короля Анхеля – Освободителя Ангулема!"

Многие в моей юности отмечали, что у меня богатая фантазия, поэтому я и был писарем в храме.

А ведь и правда, была огромная вероятность того, что король узнает о том, что я сделал. Все-таки я погорячился с уничтожением города. Мог бы ограничиться жизнью Штай-

гера. Но прошлого не вернуть. Надо было ждать и готовиться ко всему. Если пойдет так, как я думал, то это попортит мои планы. Для меня важнее Моро, чем возня с королями. Проклятье, все-таки я погорячился! Видимо, так Судьба захотела.

Сентябрь 935 года.

Элладин. Город Ангулем.

– Господин, – внезапно около меня возник Штайгер, пока я стоял около одного из восстановленных домов, – нам удалось схватить одного человека.

– Чем он провинился, Штайгер?

– По всей видимости, он – шпион короля Анхеля.

– Интересно, – я обернулся к призраку, – доставить его ко мне!

Спустя несколько минут, в мою резиденцию приволокли связанного королевского лазутчика. Не знал бы я, кто он, то посчитал бы обычным простолюдином. Обычная крестьянская рабочая одежда в виде серой широкой рубахи, поверх которой был жилет из сыромятной кожи, бурые штаны, также широкого пошива, и потертые башмаки. И всё это было в небрежном виде. «Заросли» на голове и лице также помогали шпиону не выдавать себя. Но, на то его и работа – не знать о твоём истинном существовании и местонахождении.

– Как звать? – спросил я пленника, но тот молчал.

Я повторил вопрос, но человек явно не собирался поддер-

живать мою беседу.

– Послушай, в твоих же интересах сказать мне, кто ты и откуда?

– Да? – наигранно удивился лазутчик, – тогда какого черта вы связали меня и избили?!

– Не нервничай так, друг мой. Я не мог знать, что с тобой могли сделать мои, кхм, люди.

Лицо лазутчика покраснело от злости, а глаза буквально готовы были выпасть из орбит.

– Иди к дьяволу, Черно-Белый! – каждое его слово было брошено как камень в воду, – Да, я знаю, кто ты. Мне уже бесполезно скрывать свое лицо. Ты и так знаешь, кто я.

– Логично, – я скрестил руки и продолжал допрос, – Так что ты тут все-таки делаешь, вынюхиваешь?

– Я бы хотел тебя об этом спросить, некромант! Что ты тут делаешь? На нашей земле! Уничтожил наш город и обосновался тут как князь тридесяти земель!

– А ты уверен, что я его уничтожил?

– А кто же? Раз ты тут разжился, то ты и захватил Ангулем, ублюбочная морда!

Забавное оскорбление, надо запомнить.

– Если я поселился здесь, то явно это не значит, что я его захватил. Да и вообще, не мне тут перед тобой отчитываться, шпиён ты недоделанный. Ты явно из новичков – слишком уж горяч и быстро раскрыл карты.

– Возможно, но я знаю, что не выберусь отсюда, посе-

му скажу следующее: король объявил тебе войну, засранец-некрофил! Войска Его Величества придут сюда!

– Придут и уйдут. Или не уйдут, в зависимости от обстоятельств.

– Ты не имеешь никаких прав на владение этими землями! – чуть ли не через каждое слово в меня плевался лазутчик-неудачник, – Мало того, что твое жалкое существование вообще никак не вписывается в наших землях, так еще и варварски захватил и занял государственное владение! Целый город!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.